

Дорога длиною в 200 лет
Центральная научная библиотека
Харьковского национального университета
им. В. Н. Каразина

**Березюк
Нина Михайловна,**
*главный библиограф ЦНБ
Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина*

Первые сто лет (1805–1905)

Открытие в 1805 году Харьковского университета было одним из значительных событий в истории Украины, ознаменовавшим начало XIX века.

Основатель университета В. Н. Каразин прекрасно понимал значение библиотеки для университета, для губернии, которая, по его представлению, “предназначена разлить вокруг себя чувство изящности и просвещения”.

В 1803 году, находясь в Петербурге, В. Н. Каразин начинает закупать книги для будущей университетской библиотеки. В знаменитом письме к профессору И. Ф. Тимковскому, члену комитета по устройству университета (1 окт. 1803 г.)¹, он формулирует свое жизненное кредо: “Главным (если не единственным) предметом учреждения университета было у меня благосостояние любезной моей страны и полуденного края России”. И, что символично, в этом же письме: “Донесу вам, что на днях отправлены к вам книги на трех возах и вскоре отправятся еще столько же...” [12, с. 659].

3219 книг и коллекция эстампов академика Аделунга, купленные Каразиным в Петербурге, составили основу фонда библиотеки Харьковского университета.

¹ Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

18 (30) января 1805 года, на следующий день после торжественной церемонии открытия университета, состоялось первое заседание Совета, на котором из числа профессоров был избран первый библиотекарь. Им стал профессор греческой и французской словесности Яков Яковлевич Белен де Баллю (1753–1815). Эта дата является датой основания университетской библиотеки. Основателем же первой университетской библиотеки Украины, первой светской библиотеки нашего города (до 1805 года в Харькове существовала только одна библиотека, принадлежавшая Харьковскому коллегияму) по праву считается В. Н. Каразин.

История библиотеки – это часть биографии университета. Вместе со своей Alma Mater она прошла многотрудный почти 200-летний путь, разделив радостные и горькие события его прошлого.

Дореволюционная история библиотеки – это условно периоды, связанные с введением новых уставов, изменением штатов, ассигнований, масштабов ее деятельности.

Первый устав университета 1804 г., проект которого был разработан В. Н. Каразиным, гласил, что “для распространения наук и просвещения учреждаются: библиотека...” [2, с. 250], и пользоваться ею могут не только профессора и служащие университета, но и вся “публика”.

Начальный период в деятельности библиотеки отмечен значительными пожертвованиями дворян, различных учреждений. Первым жертвователем был сам Василий Назарович. Он подарил библиотеке Петербургский календарь 1715 г., описание Полтавской битвы, биографию Лефорты, карту Российской империи 1795 г. и др. До конца своих дней, неизменно интересуясь делами созданной им библиотеки, он передал в ее фонд более 70 рукописей, карт, диссертаций, книг, документов. На многих из них автографы Каразина. Несколько дорогих сочинений подарили библиотеке император Александр I и императрица Вильгельмина Алексеевна. В числе первых дарителей епископ Харьковской епархии Христофор Сулима, передавший библиотеке 66 названных книг по богословию, философии, истории и литературе, православной скартинославский Платон, пожертвовавший несколько дресниных изданий, в том числе проповеди Якова Вуйка

в издании 1590 г., польскую библию, изданную в Кракове в 1632 году. Мореплаватель и ученый И. Ф. Крузенштерн прислал университету свои книги “Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях “Надежда” и “Нева”. Их примеру последовали многие вельможи и почетные лица: графы С. О. Потоцкий, Н. П. Румянцев, М. С. Воронцов, Д. И. Хвостов; академики Ф. П. Аделунг, П. П. Кеппен, профессор И. П. Каменский и многие другие.

Однако для университета, в структуре которого было 4 отделения (словесных наук, нравственных и политических, физических и математических, врачебных и медицинских наук) и 25 кафедр, приобретение необходимых для преподавания пособий оставалось серьезной проблемой. В Харькове в то время не было даже книжных лавок, Совет поручил профессорам составить списки необходимой учебной литературы. Университет заключает контракты с петербургским книгопродавцем Циммсенем, известными владельцами книготорговой и издательской фирмами Глазуновыми, которые открыли в городе первые книжные лавки. Так было положено начало книжной торговле в Харькове.

С открытием университета связано и начало широкой издательской деятельности, ускорение темпов ее развития в Украине. Существовавшая в Харькове небольшая типография “Приказа общественного призрения” не могла удовлетворить потребностей города. В 1805 г. была основана типография Харьковского университета. В ней издавались речи и научные доклады, читанные в публичных заседаниях, учебные пособия, в том числе для гимназий и училищ, сочинения по разным отраслям знаний, справочники, календари.

В начале XIX в. в типографии университета печатались первые украинские журналы “Украинский вестник”, “Харьковский Демокрит”, “Украинский журнал”, “Харьковский еженедельник”, газета “Харьковские известия”.

Число сочинений, вышедших из типографии Харьковского университета в течение 1805–1815 гг., составляет 207 названий (296 томов). Из них 90 названий принадлежат профессорам и 16 – студентам университета. Согласно правилам один экземпляр своей работы авторы обязаны были передавать

и библиотеку. Первыми изданиями типографии, поступившими в библиотеку, были сочинения ректора университета проф. П. С. Рижского “Опыт риторики” (1805) и “Введение в круг словесности” (1806); “Хрестоматия или избранные места из латинских писателей” (1806); “Игорь, героическая песнь, с древней славянской песни, писанной в 12 веке, переложил стихами Александр Палицын” (1807) и др. В первые годы фонд библиотеки рос довольно быстро. К 1815 г. он составлял 15216 томов. За последующее десятилетие, в связи с отсутствием специальных ассигнований, библиотека выписывала только периодические издания и фонд ее увеличился всего на 1500 экземпляров. Выдача книг из библиотеки производилась на основании правил, изданных Советом в 1806 г., которые определяли порядок работы библиотеки. Профессора получали неограниченное число книг на неопределенное время. При их “посредстве” пользовались библиотекой и посторонние лица. Студенты библиотекой практически не пользовались.

В начальный период деятельности библиотеки для ее устройства было сделано очень мало. Причиной этого было то, что управление библиотекой, согласно первому уставу, поручалось исключительно профессорам. За незначительную прибавку к жалованью на них возлагалась большая ответственность за содержание и организацию работы библиотеки.

С 1805 до 1837 г. библиотекой управляли профессора Яков Яковлевич Белен де Баллю (1805–1811), Антон Антонович Дегуров (1811–1817), Бернгард Осипович Рейт (1817–1824), Василий Яковлевич Джунковский (1824–1825), Дмитрий Семенович Борзенков (1826–1828), Игнатий Николаевич Данилович (1828–1830), Андрей Федорович Павловский (1831–1837). Это были авторитетные ученые, любящие книгу, понимающие значение и роль библиотеки в деятельности университета. Однако, занятые чтением лекций, заседаниями в Совете, исполнением многочисленных обязанностей, они не могли уделять библиотеке достаточно времени. Все возлагалось на суббиблиотекаря (помощника библиотекаря) и писца, которые тоже отвлекались своими преподавательскими обязанностями от работы в библиотеке. Но главным было то, что и те и другие

не имели понятия о библиотечной работе. Кроме того, библиотекари часто менялись, не успевая вникнуть в дело, довести до конца начатое. Не удивительно, что в библиотеке, по словам библиотекаря А. Ф. Павловского, “царил хаос препорядочный...”. В середине 20-х годов о положении дел в библиотеке стало известно попечителю учебного округа З. Я. Карнееву. Он приказал отобрать ключи у Рейта, организовать комиссию для проверки библиотеки. Комиссию возглавил ректор В. Я. Джунковский, “вызвавшийся только из одного усердия привести в порядок библиотеку”. Имея небольшой опыт (с 1802 по 1804 г. он работал библиотекарем в Медико-хирургической академии в С. -Петербурге), Джунковский энергично взялся за дело. Два года он совмещал должность ректора с работой в библиотеке. При нем была впервые введена шнуровая книга для записи поступающих в библиотеку изданий, что упорядочило учет фонда. Джунковскому обязана библиотека составлением первого печатного систематического каталога, включавшего сведения обо всем фонде. Семь отделов каталога (теология, юриспруденция, философия, медицина, естественные и точные науки, история филологии) содержали в себе 16 870 описаний отечественной и иностранной литературы. Первые шаги к упорядочению фонда библиотеки были сделаны.

Из всех профессоров, управлявших библиотекой в первые тридцать лет ее деятельности, Андрей Федорович Павловский принес ей наибольшую пользу. Профессор по кафедре чистой математики, он очень любил библиотечное дело и, как видно из его рапортов, неоднократно ходатайствовал об освобождении его от других обязанностей.

Говорить об организации фонда в библиотеке, которая до 1835 г. ютилась в пяти комнатах, не приходится. Теснота делала сложным правильное размещение книг. В 1832 г., когда Николай I посетил Харьковский университет и осмотрел библиотеку, он признал ее недостаточной. Однако даже в тех условиях Павловский расставил фонд (25 тыс.) в систематическом порядке и начал составление первого карточного (подвижного) систематического каталога. Он составил каталог отделов богословия, философии, педагогики, законоведения, дипломатики,

политэкономии, географии, статистики. К сожалению, до нашего времени не дошла ни одна карточка этого каталога. Им были составлены списки карт и рукописей, упорядочена регистрация выдаваемой литературы. Он был первым библиотекарем, понимавшим необходимость специальной подготовки для библиотекаря. “Что я один только могу отыскать каждую нужную книгу, в этом я не виноват: размещению книг надобно учиться”, – пишет Павловский в одном из своих рапортов Правлению университета [10, с. 17].

В 1835 г. библиотека получила новое помещение в одном из трех корпусов, построенных по проекту архитектора Е. А. Васильева. Оно состояло из двухъярусного книгохранилища, большого зала и трех небольших комнат. Это помещение библиотека занимает и сейчас по ул. Университетской, 23.

В течение пяти дней фонд библиотеки (25 тыс. томов) был перенесен в новое книгохранилище. При этом книги, к большому огорчению Павловского, были сильно перепутаны. Порядок, заведенный им, постепенно утрачивался. В 1837 г. А. Ф. Павловский, избранный на должность ректора, вынужден был оставить любимое детище.

Пользуясь правами, предоставляемыми уставом 1804 г., дающим возможность выписывать все книги, передовая профессура университета собрала много ценной литературы по философии XVII–XVIII вв. (Бэкон, Вольтер, Дидро, Гельвеций, Монтескье, Мирабо и др.), научной литературы по истории, филологии, естественным наукам, много художественной классической литературы, редких и дорогостоящих изданий по искусству. Покупка и пожертвования, подписка на периодические издания, издания типографии университета и обмен – все эти источники комплектования позволили библиотеке за первые тридцать лет увеличить свой фонд практически в 10 раз. К сожалению, точных данных о книгах, выданных из библиотеки до 1835 г., нет. Отдельные сведения дают основания полагать, что количество их было незначительным. Отсутствие постоянного персонала служащих, теснота и холод зимой в помещении, в котором, по словам Павловского, даже чернила замерзали, все это приводило к тому, что профессора зимою

обыкновенно не заглядывали в библиотеку. Выданные книги записывались неточно. В архиве библиотеки сохранились записи выданных книг за разные годы, в различной форме: на листах, в тетрадах, произвольные. Чаще с подписями, иногда и подписей нет. Запись за 1833 г.: “Neus Jahrbuch der Chemie und Physik” 1833, № 1 – у В. Н. Каразина; “Горный журнал”, 1832, ч. III, № 8 – отдано проф. Артемовскому-Гулаку; “Bulletin des sciences medicale”, № 5 – у ректора. На листке за 24 апреля 1833 г. есть подпись В. Н. Каразина в получении журнала.

Свидетельством взаимопомощи университетских библиотек был тот факт, что библиотека Харьковского университета откликнулась на воззвание университетов России о пожертвованиях книгами библиотеке Московского университета, пострадавшей от пожара 1812 г., направив 115 книг. В 1829 г. библиотекой были отправлены книги для Александровского Финляндского университета.

Устав 1835 г. принес библиотеке значительное увеличение ассигнований на приобретение литературы (12 тыс. руб. ассигнациями). Фонд библиотеки стал быстро расти, ежегодно увеличиваться в среднем на 1500–1600 книг. Этому способствовали и крупные пожертвования: доктора Гефта (2000 т.); статс-секретаря Н. М. Лонгинова, подарившего Собрание печатных записок из дел Сената с 1840 по 1848 г., состоящее из 747 тетрадей; проф. Ф. Г. Гана (167 т.); проф. Г. С. Гордеенкова (114 т.). Из крупных приобретений следует отметить покупку библиотеки Станевича (800 т.).

По поручению Совета библиотекарь Я. О. Балясный составил в 1858 г. список дефектов (пробелов) в фонде библиотеки. В конце 50 – начале 60-х годов профессора Н. А. и П. А. Лавровские, К. А. Демонси, Н. Н. Бекетов, Д. И. Каченовский, П. И. Сокальский, выезжавшие в командировку за границу, устанавливали связи с иностранными фирмами, у которых библиотека покупала недостающие книги по самым выгодным ценам. В 1860 г. проф. П. А. Лавровский приобрел за границей замечательное собрание старопечатных книг из библиотеки В. Ганки.

В соответствии с уставом 1835 г. должность библиотекаря не совмещалась более со званием профессора, перестала быть

выборной. Библиотекарию полагался один штатный помощник и один канцелярский служащий. Они не отвлекались от занятий в библиотеке и являлись лицами, ответственными за вверенное им имущество. Отсутствие постоянных и опытных работников было главной причиной того беспорядка, который укоренился в библиотеке с первых дней ее существования. При назначении каждого библиотекаря попечитель округа основным условием ставил составление каталога, полагая, что необходимо предварительно привести в порядок фонд библиотеки, а сделать это в тех условиях было сложно. Библиотекари В. С. Комлишинский (1837–1841), И. С. Шишкин (1844–1851) и Г. Д. Филимонов (1851–1856), несмотря на все свои усилия, не смогли составить полного каталога, так как труд этот был для библиотеки непосильным. Возросшее, в связи с увеличением ассигнований, количество приобретаемых книг и периодики, рост числа читателей и книговыдачи, большие дарственные библиотеки, нуждавшиеся в обработке, необходимость еженедельного отчета перед ректором о работе над составлением каталога приводило к тому, что помощник и писцы долго не задерживались в библиотеке. “Частные коллекции поступали в библиотеку как в мавзолей, как в семейный склеп, и, несмотря на пожелания дарителей, которые просили выделять подаренные ими библиотеки в самостоятельные коллекции, могли рассчитывать на очень долгий покой, который ничем не нарушался лет 50, так как книги, поступившие в сороковые годы, приходилось регистрировать в девяностые”, – так характеризовал состояние дел в библиотеке этого периода К. И. Рубинский в своей неопубликованной работе “История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки ([1925–1926]) [11, с. 12].

Библиотека вновь оказалась в хаотическом состоянии. Слух об этом дошел до В. Н. Каразина и очень огорчил его. 6 сентября 1841 г., после смерти библиотекаря Комлишинского, он обратился с прошением к попечителю округа, в котором писал: “... я ищу заступить открывшуюся скромную вакансию библиотекаря. Не откажите мне в сем! ... Дайте мне радость привести в порядок и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частично растроченной

и до сих пор остающейся для ученого Совета в неизвестности” [10, с. 18]. Но опальному создателю университета было отказано в этой просьбе.

Для приведения в порядок библиотеки Совет создает 5 сентября 1861 г. комиссию, в состав которой вошли профессора И. К. Коссов (председатель), Н. А. Лавровский, И. А. Свиридов, С. В. Пахман, а также библиотекарь Я. О. Балясный, который был командирован в Москву и С.-Петербург для изучения опыта крупнейших библиотек России. Комиссия дружно принялась за работу. Предварительно была упорядочена расстановка фонда, после чего комиссия приступила к составлению печатного систематического каталога. Материал для него был подготовлен работами трех предшественников Я. О. Балясного. Комиссия систематизировала его, и в 1866 г. объемистый том систематического каталога, подготовленный пятилетним трудом комиссии проф. И. К. Коссова, был напечатан. Фолиант этого каталога сохранился в библиотеке до настоящего времени. Дальнейшее поддержание порядка в библиотеке обеспечивалось подробными “Правилами”, изданными в 1850 г. Это был первый, наиболее полный документ, определявший статус библиотеки, ее функции, содержание работы. Правила указывали на необходимость наличия в библиотеке систематического и алфавитного каталогов, разъясняли их структуру, правила описаний. Рост фонда, который в 1863 г. составил 70 285 томов, постепенное приведение библиотеки в порядок, несомненно, повлияли на выдачу книг. Этому способствовало также то, что студентам, хотя и с ограничением во времени, было разрешено пользоваться кабинетом для чтения. С введением устава 1863 г. библиотека Харьковского университета, как и все университетские библиотеки, стала именоваться официально фундаментальной.

Увеличение с 1864 г. штатных ассигнований на приобретение книг способствовало интенсивному росту фонда. Это дало возможность, прежде всего, увеличить число специальных периодических изданий.

Из пожертвований этого периода заслуживают упоминания библиотеки академика П. И. Кеппена (120 т.), профессора

А. Ф. Лямбля (175 т.), И. О. Калениченко, И. А. Свиридова (458 т.). В последующие десятилетия пожертвования продолжали оставаться важным источником пополнения фонда библиотеки. В 1874 г. поступила библиотека Н. А. Алферова (1036 т.), в 1874 – библиотека князя С. В. Кочубея (5000 т.). В 1883 г. университетская библиотека получила в дар библиотеку М. П. Сомовой (4814 т.), в 1886 г. ценную библиотеку бывшего воспитанника университета А. М. Матушинского (2921 т.), содержавшую много дорогих и редких изданий, большое число рисунков и гравюр. Только за десятилетие 1884–1894 гг. фонд библиотеки увеличился на 20 тыс. томов.

Последнее десятилетие XIX и начало XX в. характеризуются интенсивным ростом фонда библиотеки за счет пожертвований. В 1896 г. в него поступила библиотека бывшего профессора по кафедре статистики И. П. Сокальского (4170 т.), в составе которой оказалось первое русское издание “Капитала” К. Маркса. Библиотеке была передана коллекция воспитанника университета, предводителя дворянства Константиноградского уезда Полтавской губернии П. П. Джунковского (1783 т.), в основном, старопечатных книг. С 1900 по 1904 г. в фонд поступили собрания профессора Юрьевского университета И. А. Лавровского (1779 т.), профессора Петербургского университета М. И. Сухомлинова (1307 т.), завещавшего библиотеку своей Alma Mater.

Эти щедрые, бескорыстные дары ученых и выпускников университета как выражение любви к университету, к его сокровищнице знаний, были последними пожертвованиями предреволюционного времени, которые и сейчас поражают своей ценностью. Интересно сопоставить данные о покупке книг и о пожертвованиях:

годы	куплено, экз.	пожертвовано, экз.
1902	1978	3809
1904	1806	2893
1906	1814	4137

Важным источником получения как отечественных, так и иностранных изданий был книгообмен. К сожалению, мы не располагаем сведениями о начале книгообменных связей библиотеки Харьковского университета. Полагаем, что они установились с выходом в свет изданий его типографии. Подтверждение этому мы нашли в монографии, посвященной истории научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. Авторы, ссылаясь на архив библиотеки, утверждают, что “первые издания Харьковского университета были присланы в библиотеку Казанского университета 4 декабря 1809 г.” [3, с. 37]. С 30-х годов в библиотеку регулярно поступают “Записки...” Казанского, Московского университетов, с 1861 г. – Новороссийского, С.-Петербургского, “Записки имп. Академии наук”, “Записки Товариства імені Шевченка” и др.

В 1874 г. начали выходить “Записки имп. Харьковского университета”, ставшие основной базой книгообмена с отечественными и зарубежными научными и учебными учреждениями, что позволило сократить расходы на выписку повременных изданий.

О количестве партнеров по обмену можно судить по количеству ежегодно получаемых библиотекой “Записок имп. Харьковского университета” для целей обмена. Из отчетов университета видно, что их было в 1905 г. – 150 экз. В 1899 г. по обмену было получено 78 русских и 33 иностранных издания; в 1900 – 87 русских и 38 иностранных; в 1903 – 119 русских и 60 иностранных.

В 1872 г. в связи с ремонтом и реконструкцией книгохранилища все книги были перенесены в торжественный зал и сложены на полу. В результате был нарушен порядок их расстановки в шкафах. Все чаще стали раздаваться жалобы на неудовлетворительное состояние библиотеки. Совет университета неоднократно создавал комиссии из ученых для приведения библиотеки в порядок. Все они давали указания, предложения, которые не могли принести пользу библиотеке. Персонал же ее не в состоянии был справиться даже с текущей работой. Устав 1884 г. принес библиотеке лишь незначительное увеличение персонала: прибавился один штатный помощник, которому сразу же было поручено заведование студенческим отделом библиотеки. С 1884 г.

фундаментальная библиотека уже не могла жить нормальной жизнью, так как беспорядок в ней возрастал. Обращались и представлялись в шкафы только книги и журналы, полученные по приказам профессоров. Найти нужную книгу было сложно, так как не было алфавитного каталога, возвращенные книги не были поставлены на места, в шкафах книги были перепутаны. Все усилия почтенного библиотекаря Я. О. Балясного ни к чему не приводили. В 1895 г. он оставил службу в библиотеке, прослужив университету 42 года, выйдя из нее с совершенно разбитыми нервами, психически больным человеком.

Последняя дореволюционная комиссия (проф. Н. И. Куплеваский, Л. В. Рейнгард, Р. И. Шерцль), задачей которой было освидетельствование библиотеки на предмет сохранности фондов, за пять лет успела проверить только наличие шкафов, имевших описи. Однако именно эта комиссия принесла библиотеке большую пользу, указав на несоразмерность персонала с объемом работы. Должно было пройти 100 лет, чтобы Совет университета, ученые увидели истинную причину бедственного состояния библиотеки. За первое столетие фонд библиотеки увеличился в 40 раз, в то время как штат – с трех человек (1805) до пяти (1890)!

В 1900 г. библиотекарем университетской библиотеки был назначен Константин Иванович Рубинский (1860–1930), с именем которого связана самая яркая страница в ее истории. С его приходом происходят существенные штатные изменения. По представлению библиотекаря К. И. Рубинского Совет увеличивает на специальные средства число служащих в библиотеке по найму. К 1900 г. штат библиотеки составил 17 человек: библиотекарь,

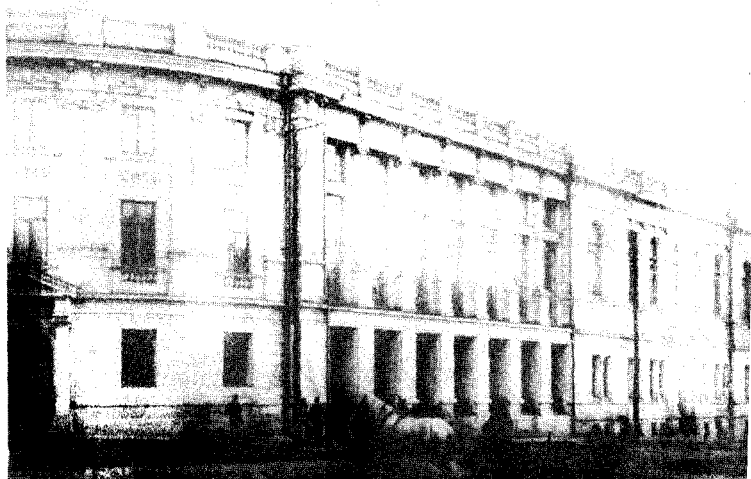
Рубинский
Константин Иванович

четыре штатных помощника библиотекаря, пять писцов, два приспешника и пять служителей. Это сразу же сказалось на состоянии работы библиотеки: появился общий реальный каталог (выданных книг); составлен каталог справочных изданий; поставлен надлежащим образом учет выдачи книг. К. И. Рубинский составил каталоги дарственных библиотек П. П. Джунковского и И. П. Сокальского.

В связи с ростом книжного фонда уже в 80-е годы ощущалась острая необходимость в расширении помещений библиотеки. Книгохранилище было переполнено, не было читального зала, служебных помещений.

Начало нового столетия ознаменовалось для библиотеки большими переменами.

Благодаря настойчивости ректора университета проф. М. М. Алексеенко, были выделены средства на строительство библиотеки. Принимались и частные пожертвования. Известно, что профессор Д. И. Багaley сделал взнос в сумме 15 тыс. рублей. По проекту архитектора, выпускника Петербургской Академии художеств В. В. Величко, в 1899–1902 гг. было возведено здание библиотеки (ул. Университетская №14 (ныне №23).

Здание фундаментальной библиотеки (1902)

Это было одно из первых в Украине и первое в Харькове специальное библиотечное сооружение с величественным читальным залом на 250 мест, необходимыми служебными помещениями и книгохранилищем, оборудованным железными шкафами магазинной системы. Одновременно было переоборудовано соединенное с новым старое книгохранилище, в котором был установлен первый механический книгоподъемник.

Самое деятельное участие в строительстве нового здания и дальнейшем его освоении принимал К. И. Рубинский. Совет университета командировал его в Москву, Петербург, Юрьев, Варшаву, Киев для ознакомления с работой крупнейших библиотек, в том числе университетских. По возвращении он представил Совету отчет, а также план переезда и размещения книг в новом книгохранилище библиотеки. Была создана комиссия из профессоров, которую возглавил проф. П. Н. Барабашов, изучившая и утвердившая предложения Рубинского. Перенос и рекаталогизация фонда продолжались год и пять месяцев. При этом обслуживание читателей не прекращалось. 25 октября 1904 г.

Читальный зал университетской библиотеки. В зале работают профессор Дмитрий Иванович Багaley, Николай Федорович Сумцов, Михаил Георгиевич Халанский. Библиотекарь Константин Иванович Рубинский

газета “Южный край” сообщала харьковчанам об окончании этих работ и о состоявшемся по этому случаю празднованию “в одной из зал” нового здания, где был отслужен благодарственный молебен, после которого собравшимся предложили завтрак.

Библиотека, наконец, получила помещение, достойное ее назначения и фондов, отвечающее всем библиотечным требованиям. В таком виде, практически без реконструкции, это здание, как филиал библиотеки, продолжает функционировать и сейчас.

Завершая историю первого периода деятельности фундаментальной библиотеки, нельзя не отметить, что в университете существовала еще одна библиотека, в трудной судьбе которой отразилось положение студенчества дореволюционной России.

Студенческая библиотека

В первом уставе университета 1804 г. было записано: “Профессорам только и адъюнктам дозволяется брать книги из библиотеки” [2, с. 251], из чего следовало, что студентов библиотека не обслуживала. В 1811 г. правление университета разрешило выдавать книги студентам лишь в том случае, “если студент, замеченный по отличному прилежанию в науках и доброму поведению, представит свидетельство о том двух профессоров и, сверх того, будет известен с хорошей стороны господину ректору”. [6, с. 12] В архиве библиотеки сохранились такие письменные просьбы-поручительства профессоров “под мою ответственность”, “за мой страх и совесть” о выдаче студентам книг из фундаментальной библиотеки. Одно из них интересно и как свидетельство данного положения, и как исторический документ. Это записка ректора университета проф. математики Т. Ф. Осиповского, который просит выдать книгу по механике студенту 2 курса Михаилу Остроградскому. Как известно, М. В. Остроградский впоследствии стал выдающимся математиком, прославившим русскую математическую школу.

Только в 1828 г. по инициативе ректора И. Я. Кронеберга была учреждена библиотека для студентов. Обосновывая необходимость организации библиотеки, он писал: “Не имея позволения и даже возможности пользоваться книгами из фунда-

ментальной библиотеки, студенты должны довольствоваться одними только лекциями, по выучении коих, не имея способов для дальнейшего занятия, предаются праздности". Он же составил правила для этой библиотеки, определившие порядок комплектования, хранения книг и обслуживания, где есть интересный пункт, заслуживающий того, чтобы стать одним из сегодняшних правил пользования библиотекой: "ежели кто из студентов, не имеющий на то право, войдет в библиотеку с чужим билетом, то должен заплатить штраф 5 рублей". Основу фонда библиотеки составили студенческие пожертвования. В 1829 г. он пополнился за счет третьих экземпляров из фонда фундаментальной библиотеки. Впоследствии она стала получать на приобретение книг 200 руб. из расчета 4 руб. на студента из казеннокоштной "воспитаннической" суммы. Кроме того, за право пользования книгами "своекоштные" студенты платили ежегодно 10 рублей.

Размещалась библиотека в одной из аудиторий корпуса казеннокоштных студентов, где проходили занятия, и могла работать только после окончания лекций. Количество выдаваемой литературы было незначительным. Библиотека находилась в заведовании инспектора студентов, должность которого соединялась со званием профессора. Помогал инспектору один из чиновников университета, со званием управляющего библиотекой. До 1850 г. такими управляющими были: проф. Криницкий, лаборант Мейтнблат, проф. Лунин, помощник инспектора Лой, лектор Метелеркамп, помощники инспектора – Дзюба, Шрейтфельд, Журавлев. С 1881 по 1886 г. библиотекой заведовал М. Л. Семенчинов, с 1887 по 1906 г. на этой должности находился В. И. Федосеев, "оставив добрую память о себе у всех студентов, обращавшихся к нему за книгами" [10, с. 12].

В 1860 г., по ходатайству студентов библиотека была передана в их заведование на основании особых правил с ответственностью студентов за целостность ее фондов. Студенты выбирали из своей среды библиотекарей. В декабре 1860 г. они дали два спектакля, и часть полученных денег передали на нужды библиотеки, пополнили ее своими пожертвованиями.

Но уже в 1862 г. царское правительство, напуганное сложившейся революционной ситуацией, приказало закрыть все управляемые самими студентами ссудные и сберегательные кассы и студенческие библиотеки. 20 июня 1862 г. студенческая библиотека университета была закрыта. Комиссии из профессоров А. А. Потебни, И. П. Щелкова и Деларю было поручено произвести ревизию студенческой библиотеки, которая обнаружила большую недостачу. Книги студенческой библиотеки, в виде особой части фонда были переданы в фундаментальную библиотеку и отражены в ее каталоге.

В 1878 г. библиотека для студентов была восстановлена как студенческое отделение фундаментальной библиотеки. Основой фонда этого отделения стали книги закрытой в 1862 г. студенческой библиотеки, а также пожертвования профессоров, выпускников университета.

Мы и сейчас встречаем в фонде ЦНБ книги с надписями “В студенческую библиотеку от автора”. Это книги профессоров А. А. Потебни, М. С. Дринова, П. А. Лавровского, В. Г. Имшенецкого, Н. Ф. Сумцова и многих других. Свидетельством благодарности университету и трогательной заботы о его библиотеке может быть письмо профессора И. О. Калениченко, с которым он обратился к Совету: “Будучи вполне обязан Харьковскому университету за мое образование и то благосостояние, которым я ныне пользуюсь, я сохранию это высокое чувство моей глубокой благодарности на всю мою жизнь и буду считать себя вполне счастливым за те приятные впечатления, которые меня не покидали в течение всей моей университетской жизни. Ведь в это лучшее время моей деятельности и научных занятий я составил довольно порядочную библиотеку по медицинским и естественным наукам. Все это мое научное сокровище приношу на пользу университета. Если между моими книгами окажутся сочинения, уже имеющиеся в университетской библиотеке, то прошу обратить их в пользу студенческой библиотеки. Если возвращусь в Харьков по восстановлению здоровья, буду иметь честь лично все книги препроводить в университет; если же я останусь на вечные времена на французской почве, то мои наследники исполнят мое задушевное желание. Моя библио-

тека, по счетам, мне стоит более 7000 руб.” [4, с. 421]. Желание профессора было исполнено. Книги из его собрания хранятся в нашей библиотеке.

Фонд студенческого отделения библиотеки ежегодно увеличивался, росла и выдача книг. Есть основания полагать, что студенческая библиотека Харьковского университета была одной из самых больших в России. Для сравнения приведем данные о фондах других университетских библиотек. В 1846 г. в студенческой библиотеке Московского университета было 210 томов, в Петербургском – 2500 томов, в Харьковском – 1791 том, в Казанском – 5007 [3, с. 133].

Открытие этой библиотеки было большим событием, но полностью удовлетворить студентов она не могла, так как студенты пользовались ею только в те немногие часы, когда аудитория № 3, где она находилась, была свободна от лекций. Читального зала для студентов тоже не было. В таких условиях библиотека просуществовала 25 лет.

В 1902 г., когда было построено здание фундаментальной библиотеки, в одном из ярусов старого книгохранилища было отведено место для фонда студенческого отдела библиотеки. Впервые студентам была предоставлена возможность работать в большом читальном зале. Для студенческого отделения библиотеки покупались учебники в количестве 25–30 экз. В 1907 г. был составлен систематический каталог для студенческой библиотеки. Однако в связи с возросшим контингентом студентов (в 1859 г. в университете обучалось 422 студента, к 1905 г. – 1660 чел.), удовлетворить их требования на учебную литературу библиотека была не в состоянии.

Во всех отчетах последних лет, в статьях К. И. Рубинского звучит тревога библиотекаря о состоянии обслуживания студентов: “... немного было сделано за целое столетие для того, чтобы облегчить им пользование нашей библиотекой. Часто студент, заканчивающий курс обучения, ни разу не обращался в библиотеку”. Причину этого К. И. Рубинский видит в отсутствии читального зала, в недостатке учебной литературы.

“Нельзя не пожелать, – пишет К. И. Рубинский, – чтобы (...) студенческая библиотека могла в широких размерах развивать

свою деятельность, столь необходимую для удовлетворения научных запросов молодого поколения и для университетского преподавания” [10, с. 44]. В следующем столетии деятельности университета пожеланиям библиотекаря суждено было сбыться.

1905 и последующие годы

Революционные события 1905–1907 гг., политические волнения студентов в Харькове привели к закрытию университета, его библиотеки. В университетском отчете за 1906 г. читаем: “Продолжительный перерыв в учебных занятиях отразился на выдаче книг; их было выдано меньше, чем в предыдущие годы”.

В 1907 г. по инициативе проф. Д. И. Багаляя и других профессоров историко-филологического факультета была создана постоянная библиотечная комиссия. Она избиралась на два года, состояла из восьми представителей факультетов и университетского библиотекаря. Комиссия имела большие полномочия и должна была, в соответствии с инструкцией, “обсуждать всевозможные библиотечные нужды, способствовать их удовлетворению перед Советом университета”. А на библиотекаря возлагалось выполнение постановлений комиссии. Сохранившиеся в архиве ЦНБ 70 протоколов библиотечной комиссии за период с 1909 по 1917 г., составленные ее неизменным секретарем К. И. Рубинским, дают полное представление о большой и эффективной работе комиссии, которая интересовалась всеми сторонами библиотечной работы.

После переезда в новое помещение перед библиотекой были поставлены новые задачи. Необходимо было, прежде всего, исправить те недостатки, которые перешли ей в наследство от прошлого столетия и препятствовали ее развитию. Главной проблемой было наличие огромного количества не отраженных в каталогах “старых книг”. “Большая часть их поступила при Павловском. И при каждом из следующих библиотекарей запас “старых” книг, как ком снега, скатывающийся с горы, постепенно увеличивался, пока к 1895 г. не составил 40 тыс.

книг”, – писал К. И. Рубинский в отчете за 1908 г. При быстром росте фонда, необходимости подготовки к переезду, рекаталогизации фонда персонал не мог заняться каталогизацией этих книг. В течение почти 70 лет они были недоступны читателю. К 1907 г. было отражено в каталогах 15 175 книг. Вторым большим недостатком было отсутствие полного систематического каталога. Печатные систематические каталоги, создававшиеся в разные годы, включали в себя литературу до 1891 г. В отчетах за 1906–1908 гг., опубликованных в “Записках Харьковского университета”, уделяется много внимания работе над каталогами. Библиотечной комиссии удалось добиться средств для найма двух работников специально для отражения в каталогах необработанных книг. Интенсивно шла работа над разделами систематического каталога. И в 1909 г. карточный систематический каталог был выставлен для читателя. Он существовал до 1936 г., когда библиотека приступила к организации систематического каталога на совершенно новых принципах. Новым направлением в деятельности библиотеки стала информационная работа. Типографским способом издавались и направлялись на кафедры каталоги и бюллетени новых книг, списки журналов, получаемых библиотекой.

Продолжал расширяться книгообмен. Изданиями университета интересовались крупнейшие отечественные и зарубежные библиотеки, научные организации. 4 ноября 1910 г. на заседании библиотечной комиссии был утвержден список новых партнеров по книгообмену в количестве 48 организаций. В университет обращается Государственная Дума с предложением направлять ее издания университету. Начинается работа по составлению каталога на дублетный фонд.

Усилиями К. И. Рубинского растет штат библиотеки. К 1912 г. он уже насчитывает 21 чел. В библиотеке университета вводится в практику конкурсное испытание для лиц, изъявивших желание занять библиотечную вакансию. На конкурсном экзамене в заседании библиотечной комиссии конкурсанту предлагалось: написать несколько карточек для каталогов, перевести с иностранного языка абзац в книге, прокорректировать неправильно написанные на иностранных языках карточки,

определить, к какому отделу и подотделу систематического каталога относится предлагаемая книга, приготовить для переплета несколько периодических изданий со сложной структурой, показать полное знакомство с организацией работы библиотеки, для чего ознакомиться с ее деятельностью под руководством одного из помощников библиотекаря в течение двух недель. Библиотека Харьковского университета была одной из первых библиотек, среди служащих которой появились женщины. В 1913 г. в библиотеку по найму, после сдачи конкурсного экзамена, были приняты четыре женщины. По словам Рубинского, “продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчины, и нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке” [14, с. 155]. Это заключение Рубинского вполне соответствовало духу известных демократических традиций университета. Именно Харьковский университет в 1861 г. первым возбудил ходатайство о допуске женщин к слушанию лекций. Александра Яковлевна Ефименко была первой женщиной в России, которая получила в Харьковском университете степень почетного доктора российской истории.

К началу XX в. библиотека по своему фонду, который составлял около 200 тыс. ед., становится одним из крупнейших книгохранилищ, настоящей сокровищницей духовной культуры.

Анализируя деятельность библиотеки периода конца XIX и начала XX в., мы видим, что наряду с количественным ростом фондов происходят значительные качественные изменения в организации ее работы. Этому во многом способствовал переезд библиотеки в новое здание. Разрушался существовавший долгие десятилетия взгляд на библиотеку как на место хранения книг, рос ее авторитет, престиж библиотекаря, менялось отношение к библиотеке со стороны Совета университета, улучшалось ее материальное положение.

Все эти перемены были связаны с личностью руководителя библиотеки К. И. Рубинского. Выпускник историко-филологического факультета, отдавший десять лет педагогической работе, он пришел в университетскую библиотеку с четким пониманием

значения книги и роли библиотеки как фактора человеческой культуры, задач библиотеки университета как его главного учебно-вспомогательного учреждения, от правильного функционирования которого зависит успех научной и учебной деятельности университета.

В 1905 г. с целью совершенствования работы университетской библиотеки Совет командировал Рубинского для ознакомления с опытом работы библиотек Западной Европы. Он посещает ведущие библиотеки Парижа, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Вены, Женевы, Берна, Лозанны и др. С докладом "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас" Рубинский выступает на заседании библиотечной комиссии университета. Сравнение библиотек Западной Европы с отечественными академическими библиотеками приводит его к выводу о том, что причинами, тормозящими развитие наших библиотек, является отсутствие системы профессиональной подготовки библиотекарей.

Опыт библиотек России и зарубежных библиотек был использован Рубинским в его дальнейшей работе. За сравнительно короткий срок под его руководством было завершено создание систематического и алфавитного каталогов, обработаны и отражены в каталогах недоступные для читателя в течение 70 лет "неразобранные фонды". Была проделана огромная работа по упорядочению фонда библиотеки. Выделение из общего фонда периодики, редких, старопечатных и ценных книг, справочных изданий, дублетной литературы способствовало переходу к дифференцированной работе с этой литературой, ее сохранности. Расширились и стали регулярными книгообменные связи с отечественными и зарубежными библиотеками, научными учреждениями. Впервые возможность пользоваться фондами научной библиотеки получили студенты. К. И. Рубинский сумел подобрать и сплотить вокруг себя коллектив талантливых, образованных, любящих свое дело единомышленников.

Большой опыт практической работы в крупной научной библиотеке, взгляд историка на прошлое библиотек, знание опыта работы отечественных и зарубежных библиотек, знакомство с трудами зарубежных библиотековедов (зная языки,

Рубинский читал их в оригинале), а главное, любовь к библиотечному делу позволили ему сформироваться как ученому-библиотековеду. Его доклады и выступления, опубликованные в “Записках имп. Харьковского университета” все больше привлекали к себе внимание профессионалов и научной общественности.

Исторический очерк К. И. Рубинского “Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805–1905)” (1907) был одной из первых историко-библиотеческих работ, посвященных истории университетской библиотеки. В блестящей публичной лекции “Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения” (1909) он обращается к сложнейшим теоретическим проблемам библиотекведения как науки. Он убежден, что библиотекведение должно быть включено в число университетских наук, что университет должен прийти на помощь этой науке, отвести достойное место изучению значения библиотеки как фактора человеческого прогресса, а организация библиотечного дела должна стать государственной задачей.

В 1910 г. Рубинский неоднократно выступал с докладами на заседаниях Общества библиотекведения (С.-Петербург).

Признавая вопросы, поднимаемые К. И. Рубинским, важными для развития библиотечного дела, Общество библиотекведения поручает ему выступить с ведущим докладом на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911), в подготовке которого он участвовал. Основной доклад “Положение библиотечного дела в России и других государствах”, доклад “Библиотечные комиссии в академических библиотеках”, многочисленные предложения, резолюция по его предложению, решения съезда, выработанные с его участием, снискали украинскому библиотекарю глубокое уважение среди участников съезда. Известный библиотеквед, библиотекарь Николаевской Военной Академии С. Масловский впоследствии так охарактеризует его: “К. И. Рубинский, заслуженно считающийся одним из лучших знатоков библиотечного дела в России”.

Не все предложения, разработанные с участием К. И. Рубинского, были приняты съездом. Талантливый и дальновидный

библиотековед явно опередил свое время. Главным итогом съезда стало признание профессии библиотекаря как особенной, “учебной”, требующей специального образования. И в этом заслуга К. И. Рубинского безусловна, ибо все усилия его были направлены на формирование в общественном сознании достойного отношения к этой профессии.

Сведений о работе библиотеки в последние предреволюционные годы чрезвычайно мало. Россия накануне Первой мировой войны. Университет, втянутый в полосу все усиливающегося финансового кризиса, стоит на пороге полной катастрофы. Но библиотека продолжает работать. Количество студентов, обучающихся в университете, за 10 лет (1905–1917) увеличилось в два раза (с 1660 до 3216 чел.). Значительно возросло количество преподавателей. Однако, несмотря на увеличение количества читателей, соответствующего роста выдачи книг не произошло. Это связано с тем, что библиотека в течение нескольких лет была лишена своего прекрасного читального зала, который был занят под аудиторию. В вечернее же время, в связи с отсутствием электрического освещения, пользоваться залом читатели не могли.

Последним пожертвованием в фонд библиотеки в 1913 г. было огромное книжное собрание (более 6000 томов) проф. Н. Д. Пильчикова. Воспитанник университета, а в последние годы жизни профессор Харьковского технологического института (ныне политехнического университета), он завещал свою библиотеку родной Alma Mater. Кроме литературы по его специальности (физика, математика, метеорология и др.), в ней были собраны книги на русском, украинском, иностранных языках по философии, истории, социологии, искусству, художественная литература, рукописи, ноты, письма.

Университет приобрел также ценные библиотеки проф. А. А. Потемни (1411 книг по языкознанию и литературе), лаборанта Ярошевского (1550 книг по естествознанию), проф. В. Г. Имшенецкого (1290 книг по математике).

Положение библиотеки осложнилось в связи с началом Первой мировой войны. Внимание правительственных кругов обращено на войну. Идет сокращение и без того сравнительно незначительных расходов на просвещение. Сметные ассигнования

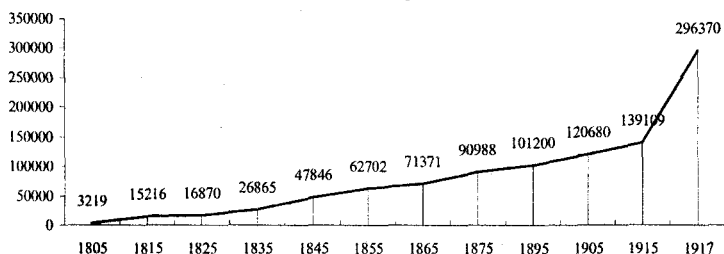
библиотеке на 1914 г. уменьшены до 5500 руб. (почти в два раза). Сокращен штат служащих по найму (к 1914 г. их было 7 чел.). Сокращается книгообмен, усложняется получение литературы от зарубежных комиссионеров.

В университете формируются группы студентов для отправки на фронт. Библиотека готовит книги для передачи в лазареты и госпитали.

Из протокола последнего заседания Библиотечной комиссии (декабрь 1916 г.) узнаем о том, что “на театр военных действий” призван помощник библиотекаря Г. А. Малютин и, в качестве сестры милосердия, библиотекарь Е. П. Тюринова.

В первой половине 1917 г. выходят последние две книжки “Записок Харьковского университета”. Гордость и летопись университета, отразившие его полувековую научную деятельность, представленные, благодаря книгообмену, в фондах крупнейших библиотек, университетов, научных учреждений России и зарубежных стран, “Записки...” перестали существовать. Прекратилось комплектование университетской библиотеки. Учитывая тяжелое финансовое положение, а также полное отсутствие топлива, Совет университета был вынужден принять постановление о прекращении с 1 декабря 1917 г. учебных занятий. Однако библиотека оставалась открытой для читателя. Коллектив ее в тяжелейших условиях продолжал свое скромное, незаметное в это суровое время, дело.

Состояние книжного фонда в 1805–1917 гг.

Университет, его библиотека стояли на пороге новой эпохи, вместе с которой начиналась новая страница их истории.

Установление советской власти в Украине в декабре 1917 г., период жестокой гражданской войны и интервенции, драматические события смены режимов – все это, естественно, не могло не отразиться на судьбе университета, его научной библиотеки.

Наши сведения о положении библиотеки университета в 1917–1918 гг. очень ограниченные.

Финансовый кризис, переживаемый университетом, тяжело отразился на положении библиотеки. Комплектование ее прекратилось, семь библиотекарей, числящихся в штате библиотеки, заработной платы не получали.

Октябрьскую революцию 1917 г. библиотека встретила с одним штатным работником. Это был К. И. Рубинский. Владея девятью иностранными языками, он имел возможность эмигрировать, но не смог оставить свою библиотеку. В трудные 1917–1918 гг. он даже жил в библиотеке. Библиотекари, напуганные артобстрелами города, погромами, не появлялись в библиотеке. В 1918 г. городской Совет поручает К. И. Рубинскому возглавить библиотеку, возобновить ее работу. Он становится первым директором библиотеки Харьковского университета в труднейшие, драматические годы ее существования.

К 1918 г., несмотря на холод и голод, в библиотеку возвращаются сотрудники, начинается обслуживание читателей. Фонд библиотеки составлял 297 тыс. томов, количество читателей 486 чел. Электроосвещения не было, помещение не отапливалось. Читатели ютились в небольшой комнате, отапливаемой чугунами. В июле 1920 г. выходит “Обязательное постановление губернского исполкома о национализации библиотек в Харькове”. В первые годы после революции в состав библиотеки была включена наиболее ценная литература из библиотек духовной семинарии, высших женских курсов, библиотек арткаурсов и других ликвидированных учебных заведений. В городе создается комиссия по спасению библиотек эмигрантов, в состав которой вошел и К. И. Рубинский. Ему доверяется заведование складом конфискованных книг. В это чрезвычайно трудное время ему удалось не только сохранить фонд университетской

библиотеки, но и преумножить его. Большинство библиотек ученых, покинувших город, были конфискованы и перевезены в университетскую библиотеку. Рубинский составляет списки конфискованных книг, распределяет их между библиотеками. Ценнейшие из них обогатили фонды университетской и Харьковской общественной библиотеки. Всего в эти годы в библиотеку университета поступило около 250 тыс. книг. Но эти поступления не могли заменить планомерной и систематической работы по комплектованию фонда.

В первой половине 1920 г. на Украине начинается реформа высшего образования, жертвой которой становятся университеты, как наиболее “консервативная” форма старого высшего образования. В мае 1920 г. на базе юридического и медицинского факультетов были созданы самостоятельные вузы. Историко-филологический и физико-математический факультеты были преобразованы во Временные высшие педагогические курсы. В июне 1921 г. старейший отечественный университет прекратил свое существование. На его базе возникла малоизвестная по содержанию и целевым установкам Академия теоретических знаний. Через год бесславного существования она реорганизуется в институт народного образования (ХИНО) с двумя факультетами: социального воспитания и профессионального образования. Позже были открыты еще два факультета: рабфак (1923) и политпросвет факультет (1925). Последний с отделениями клубной, библиотечной и антирелигиозной работы в 1929 г. был преобразован в институт политического просвещения, ставший впоследствии первым библиотечным вузом Украины (ныне Харьковская Академия культуры).

Тринадцать лет без университета (1921–1933)

С ликвидацией университета библиотека лишилась своей *Alma Mater*, ее заботы и опеки. Стремясь сохранить ценнейшую книжную коллекцию, СНК УССР постановлением от 27 февраля 1922 г. переводит ее в подчинение Наркомпросу, объявляет общедоступной, публичной. Библиотеке присваивается новое название “Центральная научно-учебная библиоте-

ки" (ЦНУБ). Этим же постановлением библиотеке предоставляется право получения обязательного экземпляра печатной продукции Украины. Поступление его несколько улучшило комплектование библиотеки, но уже с 1923 г. обязательный экземпляр в библиотеку не поступал.

Распоряжением Главполитпросвета УССР и РСФСР в библиотеках вводится международная десятичная классификация. ЦНУБ под руководством К. И. Рубинского начинает переиндексацию своего фонда.

В связи с отсутствием средств на финансирование библиотек Наркомпрос переводит их на местные бюджеты. Но средства поступают с перебоями, библиотечные работники не получают зарплату. Многие руководители библиотек начинают, в нарушение циркуляра ЦК РКП(б) от 16 ноября 1921 г. "О политико-просветительной работе", которым платность за библиотечные услуги была запрещена, вводить плату за пользование книгами. Не избежала этого и ЦНУБ. На заседании библиотечного совета от 28 ноября 1922 г. было признано необходимым ввести вступительную плату и плату за пользование книгами (со студентов – 10 коп., с профессоров – 50 коп., с частных лиц – 1 руб.). Предпринятая акция отрицательно сказалась на деятельности библиотеки. Оттолкнув многих читателей и недополучив многих ценных книг, библиотека вскоре этот эксперимент прекратила.

Недостаточное финансирование, отсутствие полиграфической базы в Украине и высокая стоимость научной книги тяжело отразились на комплектовании библиотеки в этот период. С 1921 по 1922 г. библиотека получила всего 159 книг.

В 20-е годы перед научными библиотеками ставятся новые общественно-политические задачи. Превратив их в общедоступные и просветительские центры, партия требует перестроить все содержание их работы, руководствуясь лозунгом "Науку – в массы!".

Молчаливо противодействуя новым требованиям официальных властей, прямой и бескомпромиссный К. И. Рубинский раздражает местных руководителей политпроса. В 1922 г. он был смещен с должности руководителя библиотеки и переведен

на должность старшего библиотекаря. Это подтверждает наше предположение о том, что бывший директор университетской библиотеки попал в печально известную полосу начавшейся чистки социального состава научных учреждений. Известно, что на Первом Всеукраинском совещании работников книги (Харьков, октябрь 1923 г.) ЦНУБ представляла директор А. Н. Альховская.

К 1924 г. фонд библиотеки составлял 317 560 ед. хранения. Библиотека обслуживала профессоров и студентов вузов, образованных на базе университета. Среди ее читателей – 5185 студентов ХИНО, 1435 научных работников, около 200 учителей и врачей, 460 частных лиц. Библиотека также обеспечивала литературой и справочно-информационным обслуживанием правительственные, государственные, научные учреждения Харькова – первой столицы Украины. Среди ее коллективных абонентов Оргисполком, статистическое управление, Центральное архивное управление, геофизическое управление, финансово-экономическое бюро, издательство “Пролетарий” и др.

Для удовлетворения читательских запросов по идеологической тематике в библиотеке создается кабинет марксистско-ленинской литературы.

Но уничтожив университеты, реформаторы не успокоились. На страницах газеты “Культура і побут” (1925, № 30) появилась статья В. В. Дубровского (Укрнаука) и М. Годкевича (Книжная палата Украины) “Про наукові бібліотеки”, положившая начало многолетней дискуссии о судьбе Харьковской Центральной научно-учебной библиотеки. Авторы ее утверждали, что в новых условиях бывшие университетские библиотеки, существующие как “большие кладбища”, обречены на гибель. Выход из положения они видели в слиянии этих библиотек с другими научными библиотеками универсального типа, что, по их мнению, было бы завершением реформы. Статья М. Годкевича так и называлась “Поширити керівництво; завершити систему” (Культура і побут. – 1925. – № 9–10).

Вопрос этот был поднят и на Первой конференции научных библиотек Украины, состоявшейся в Киеве в декабре 1925 г. В своем докладе “Организация сети научных библиотек и бли-

жайшие задачи в их работе” В. В. Дубровский, как официальный представитель Укрнауки Наркомпроса, сформулировал политику советской власти, направленную на централизацию библиотечного дела. Он предложил объединить Харьковскую Центральную научно-учебную библиотеку с библиотекой им. В. Г. Короленко.

К. И. Рубинский первым поднял свой голос в защиту старейшей университетской библиотеки Украины. В 1928 г. он опубликовал четыре статьи, доказывая нецелесообразность объединения библиотек: “117 лет собирали ученые университета свою библиотеку, создалась библиотека, которой может гордиться Харьков. Ликвидировав ее, мы лишимся концентрированной научной библиотеки, где каждый ученый, каждый интересующийся тем или иным вопросом мог бы найти себе соответствующую книжку. Не в интересах науки ломать библиотеку”, – писал он в статье “Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека” (Комуніст. – X., 1928. – 26 серп.)

Конец дискуссии был положен Наркомом просвещения Н. А. Скрипником. В своем выступлении на коллегии Наркомпроса в 1932 г. он сказал: “Не думаю, що вийде добре, коли об’єднати бібліотеки. Тут треба виходити з цілеспрямування бібліотеки. Наукова бібліотека має бути знярядям наукової роботи. Завдання бібліотеки ім. В. Г. Короленка інші... Цілеспрямування інші, а значить і об’єднувати не треба. Нам треба цей об’єднавчий ентузіазм дещо прикоротити. Кілька разів це питання підноситься, кілька разів доходило воно до колегії і кожного разу відмовляли. Треба і зараз також відмовити” (За соц. будівництво. – 1932. – № 2. – С. 5).

20-е годы – период становления советского библиотековедения в Украине, активизации библиотечного дела. Проводятся съезды, конференции, начинают издаваться специальные журналы. Особое внимание уделяется научным библиотекам, повышению их роли в решении задач социалистического строительства.

В работе Первой конференции научных библиотек в Киеве (1925), Второй конференции в Харькове (1926) приняли участие директор ЦНУБ А. Н. Альховская и заместитель директора М. В. Рожко. К. И. Рубинский, продолжавший работать

в библиотеке, на конференции не приглашается, в специальных изданиях не печатается (в архиве библиотеки сохранились рукописи его работ, написанные в этот период). Его опыт и знания оказываются невостребованными, а сам он – в зоне умолчания на долгие годы.

За первое послереволюционное десятилетие книжный фонд библиотеки, в связи с ограниченными ассигнованиями, увеличился очень незначительно. Научных работников не удовлетворяло количество новой советской литературы, получаемой библиотекой. С лишением обязательного экземпляра изданий Книжной палаты Украины положение усугубилось.

С ликвидацией университета прекращается издание “Записок Харьковского университета”, практически прекратился книгообмен, прервались связи бывшей университетской библиотеки с научными учреждениями России и зарубежных стран, установившиеся еще в первой половине XIX века. Особенно тяжелое положение складывалось с комплектованием иностранной литературы. К 1928 г. библиотека перестала получать и без того незначительные валютные ассигнования на приобретение иностранной научной периодики.

Однако показатели использования фонда библиотеки интенсивно росли.

И все же библиотека не могла использовать все свои возможности для удовлетворения запросов читателей. Незначительные ассигнования на приобретение литературы, а также ограниченный штат не позволили организовать работу читального зала в две смены. Отсутствие отопления, электроосвещения в старом книгохранилище ограничивали работу коллектива. Но едва ли не самым горшим злом для библиотекарей был 250-тысячный фонд необработанной литературы и невозможность его использования читателем.

Библиотека совершенствует свою структуру. Для улучшения библиографического обслуживания читателей и выполнения справок коллективных абонентов в 1926 г. организуется справочное бюро с группой дежурных консультантов. В 1928 г. библиографическим отделом была создана первая за послереволюционный период библиография “Спис наукових творів

співробітників ХІНО за 1926–27 учб. рік”, напечатанная в “Записках Харьковского института народного образования” за 1928 г.

В 1928 г. с целью укрепления связей библиотеки с вузами и научно-исследовательскими учреждениями города создается Научный Совет из представителей этих организаций. В состав Совета входят профессора: Д. М. Синцов, А. И. Белецкий, Н. Ф. Белоусов и др. Председателем Совета была избрана директор библиотеки А. Н. Альховская, секретарем К. И. Рубинский.

Недостаток квалифицированных специалистов остается одной из важнейших проблем библиотеки. К 1926 г. в Украине практически ничего не сделано в направлении подготовки специалистов для вузовских библиотек. В резолюциях конференций научных библиотек 1925 и 1926 гг. эта задача возлагается на большие научные библиотеки.

В 1926 г. в Центральной научно-учебной библиотеке начал работать первый семинар по повышению квалификации библиотечных работников, руководителем которого до конца своей жизни был К. И. Рубинский. Об уровне семинара, диапазоне интересов и профессиональной эрудиции его руководителя свидетельствует тематика сделанных им докладов: “Задачи библиотечного дела в Германии”, “История книги в России”, “Революция в библиотечном деле в Германии”, “Рационализация работы в научных библиотеках и консерватизм библиотечных работников” и др. Занятия семинара превращались иногда в жаркие дискуссии по поводу внедрения новых форм и методов библиотечной работы. Семинар посещали не только сотрудники, но и читатели, а также сотрудники Харьковской библиотеки им. В. Г. Короленко.

Библиотека ведет большую выставочную работу. У выставок, посвященных вопросам хозяйственной политики и международного положения, укреплению финансовой мощи страны и пропаганде займов индустриализации, приобретению военных знаний в связи с нависшей угрозой войны, проводились обзоры, беседы о книгах.

Сохранившиеся в архиве ЦНБ протоколы заседаний местного комитета рисуют атмосферу причастности ее небольшого коллектива к событиям, происходящим в стране, в городе, к ритму того

удивительного времени. Библиотека участвует в создании прижилкопах (современные ЖЭК) ячеек нового быта, красных уголков, передвижных библиотек. В ячейках “Геть неписьменність!” библиотекари научной библиотеки проводят занятия по ликвидации неграмотности. На заседаниях месткома обсуждались вопросы об участии сотрудников библиотеки в хлебозаготовках, в распространении займов индустриализации, избирательных кампаниях. Местком распределяет среди сотрудников мануфактуру и выделяемое топливо. В библиотеке, как и во всей стране, развивается социалистическое соревнование. Библиотека заключает договор о социалистическом соревновании с Одесской научной библиотекой. Коллективы отделов и отдельные сотрудники включаются в распространенное в те годы не только на производстве, но и в учебных заведениях, движение ударничества. Вот что пишет в своем заявлении в МК научный работник библиотеки, заведующий отделом искусств профессор И. М. Миклашевский: “Я оголошую себе за ударника. В зв’язку з цим маю подати про себе такі відомості: 1) починаючи з 15 грудня 1931р. й до сьогодні не було жодного дня, щоб я не з’явився на роботу ...”.

Поистине удивительное время, соединившее в себе голод, холод и революционный энтузиазм. В архиве ЦНБ сохранилось заявление группы сотрудников с просьбой, в связи с холодом, протопить помещение несколько дней, а самовар для сотрудников ставить к 12 часам. В таких условиях работали наши коллеги, обслуживая читателей, количество которых постоянно росло. В 1927 г. читателей было 3642 чел. К 1928 г. оно увеличилось почти в два раза до 6912 чел.

В 1927 г. ЦНУБ ощутила на себе вводимый в харьковских вузах лабораторно-бригадный метод обучения. Ликвидировались лекции, появлялись “дни свободного расписания”, когда не было обязательных занятий, и студент мог приходить в любой кабинет, в библиотеку для самостоятельной работы. А мог и вообще не приходить! Эти новации, как и последовавший переход вузов на непрерывную рабочую неделю, совершенно не учитывали возможностей библиотеки, ставили ее, в связи с отсутствием достаточного количества учебной литературы и ограниченными штатами, в сложное положение.

Конец 20-х годов – самый драматический период в истории бывшей университетской библиотеки. В Украине создаются новые институты, учреждения, библиотеки, музеи. Часто создаются на нулевой базе. Основой их, по замыслу инициаторов создания, должны быть книги, редкие издания, рукописи и т. п. Идет санкционированное Наркомпросом растаскивание бесценных фондов старейших библиотек. Среди “доноров” бывшая университетская библиотека, библиотека им. В. Г. Короленко. Передаются не единичные издания, а целые отраслевые отделы:

- в 1926 г. вновь созданному Украинскому научно-исследовательскому институту педагогики был передан педагогический отдел ЦНУБ (44 тыс. книг);

- в 1929 г. Наркомздрав организует Украинскую государственную медицинскую библиотеку. И Наркомпрос своим письмом обязывает ЦНУБ передать ей фонд медицинской литературы;

- в 1930 г. в библиотеку института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)У передано более тысячи единиц общественно-политических журналов за послереволюционный период.

В 1929 г. ЦНУБ суждено было пережить еще один удар. Распоряжением Укрнауки Наркомпроса от 21.09.29 г. предписывалось передать научно-исследовательскому институту им. Т. Г. Шевченко в Харькове 63 ценнейших рукописи. В списке – рукописи, не имеющие никакого отношения к направлению научных исследований института им. Т. Г. Шевченко. Это рукописи Н. А. Добролюбова, А. Н. Радищева, М. Ю. Лермонтова, письмо А. С. Пушкина к Родзянко, рукописи песен Гейне, письма Н. М. Карамзина, а также бесценные для Харьковского университета “Бумаги об основании Харьковского университета”, “Дело Правления университета о Каразине”, “Прошение Каразина” и др. Старейший отечественный университет навсегда лишился материалов, касающихся его документальной истории, а научная библиотека – раритетов, составлявших славу и гордость ее коллекции.

В конце 1929 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) “Об улучшении библиотечной работы”. Оценивая состояние библиотечного

дела в стране как неудовлетворительное, постановление отмечало, что “в библиотеки проникли классово-враждебные элементы, которые в течение длительного времени творили в библиотеках и через библиотеки свое классово-враждебное дело”. Началась травля старых кадров. Выполняя постановление ЦК ВКП(б), комиссия политпросвещения Харьковского городского Совета в феврале 1930 г. направила в ЦНУБ бригаду для проверки ее деятельности. В состав бригады по рекомендации Укрнауки включен и К. И. Рубинский. Организуется конференция читателей, которая констатирует слабую связь библиотеки с советской действительностью, недостаток в штате “марксіських сил”, мизерные ассигнования. В архиве библиотеки сохранился позорный протокол заседания МК, организованного бригадой по проверке. В соответствии с протоколом, ссылаясь на “низку заяв” сотрудников библиотеки (фамилии заявителей не указываются), обвиняющегося в необъективном подходе к ее работе К. И. Рубинского выводят из состава бригады. Отмечая исключительную ценность фондов библиотеки, комиссия обвиняет ее руководство в хранении незарегистрированной эмигрантской литературы, что позволило Укрнауке давать отдельные разрешения на ее возврат бывшим владельцам. Расценивая эти факты как политическое вредительство, комиссия в своей резолюции потребовала полнейшей реорганизации работы ЦНУБ – “включения ее в процесс социалистического строительства”, немедленного снятия с должности директора А. Н. Альховской и К. И. Рубинского. Комиссия также потребовала проведения досрочной чистки аппарата библиотеки и передачи дела об утаивании ценных документов и библиотек эмигрантской профессуры на дополнительное судебное расследование.

Выводы комиссии были тяжелым ударом для коллектива библиотеки и, безусловно, для Константина Ивановича. Необоснованные обвинения требовали от него бесконечных отписок, справок, апелляций в высшие инстанции и следственные органы. Все это, вместе с предательством некоторых коллег, многолетней, без отпусков и выходных дней работой, подорвало его здоровье.

Следует отметить, что Укрнаука не дала согласия на увольнение Рубинского, и он продолжал работать до того рокового дня – 1 декабря 1930 года, когда туманным утром по дороге на приго-

родную станцию “Зеленый гай” он был сбит поездом. Через несколько часов он умер в 1-й городской больнице. 2 декабря 1930 г. коллектив библиотеки попрощался с К. И. Рубинским, отдавшим почти 40 лет жизни своему любимому детищу. В лице К. И. Рубинского Украина потеряла выдающегося ученого в области библиотековедения. Его труды дают основания утверждать приоритет Харьковского университета в становлении и развитии украинского библиотековедения.

Репрессивная политика по отношению к науке в этот период проявилась также в уничтожающей чистке фондов научных библиотек, проходившей под лозунгом партийности. Из ЦНУБ изымаются труды крупнейших украинских ученых, членов “контрреволюционной” “Спілки визволення України”, ликвидированной органами ОГПУ в 1929 г.: Н. П. Василенко, С. Л. Рудницкого, О. Ю. Гермайзе, С. Ю. Семковского, В. О. Юринца, В. М. Перетца и многих других. В 1930 г. в библиотеке был создан спецхран, куда была передана изъятая по спискам и распоряжениям соответствующих учреждений литература, на долгие десятилетия ставшая недоступной для широкого читателя.

В начале 30-х годов положение библиотеки продолжало оставаться тяжелым. В течение трех лет (1930–1932) ее помещение не отапливалось, а читальные залы в зимние месяцы не работали. Ассигнования Наркомпроса на комплектование поступали нерегулярно. Несмотря на неоднократные обращения библиотеки с просьбой выделить дополнительные средства для обработки неразобранного фонда, Наркомпрос такой помощи библиотеке не оказал. Фонд же этот постоянно увеличивался. В этот период в ЦНУБ поступили: библиотека Наркомпроса (2 тыс. экз.), библиотека ветеринарного института (22 тыс. экз.), Волчанская районная библиотека (1284 экз.), библиотеки Троицкой и Александро-Невской церквей в порядке национализации при их закрытии.

В конце 1930 г. Наркомпрос назначает директором ЦНУБ Сергея Ивановича Канюка. Педагог по образованию, имеющий большой опыт педагогической работы, в том числе в институте профобразования Наркомпроса, он энергично берется за работу. Единственная сохранившаяся справка, составленная С. И. Канюком [14], дает

полное представление о деятельности библиотеки и ее руководителя в период с 1931 по 1933 г. Стремясь компенсировать отсутствие обязательного экземпляра, библиотека устанавливает контакт со всеми украинскими издательствами и получает от них так называемые “пайки” издательств. Несмотря на отсутствие собственных изданий, в результате длительной переписки удалось достигнуть согласия ВУАН и других научных учреждений об отправке в одностороннем порядке их изданий. Через “Международную книгу” и общество культурных связей с заграницей стала поступать иностранная литература. В 1931 г. в дар библиотеке переданы редкие издания пьес, искусствоведческих работ Г. Хоткевича, а также большая библиотека (1000 экз.) директора ЦНУБС. И. Канюка (книги по истории Украины, экономике, кооперации, художественная украинская литература).

Совершенствуется структура библиотеки. Создаются отделы искусств, рукописей, старопечатных книг, периодики, отдел библиотекведения и библиографии, планировавший научно-исследовательскую работу и организацию аспирантуры при библиотеке. Был организован обменный фонд. Вместо ликвидированного “марковского” кабинета, создается кабинет Ленина, призванный помочь читателю в изучении наследия вождя. К работе над систематическим каталогом, состояние которого в то время всегда могло стать предметом серьезных политических выводов, директор привлекает в качестве внештатных консультантов-ученых.

Вопрос о предметном каталоге дискутировался в библиотеке специалистами и учеными в течение многих лет. Еще в 1924 г. Первый библиографический съезд в Москве объявил приоритетным в библиотеках предметный каталог. Первая конференция научных библиотек в Киеве (1925 г.) записала в своей резолюции: “В бібліотеках, які мають систематичний каталог, визнати за доцільне користування ним поруч з предметним” (Бібліотечний збірник, ч. I. С. 110).

ЦНУБ была одной из немногих научных библиотек, которая не спешила с внедрением в практику этих рекомендаций. Ее специалисты, члены Научного Совета считали, что главным каталогом в библиотеке с универсальным профилем фонда должен быть систематический каталог. Опыт последующих лет

подтвердил правильность этого вывода. Как альтернатива, было принято решение о создании предметных каталогов на отдельные разделы фонда. Именно это противостояние официальному мнению впоследствии принесло библиотеке много неприятностей.

Политическая обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. Волна кадровых чисток, проверок, комиссий вновь не миновала библиотеку. В 1934 г. комиссия Наркомпроса прерывает работу ЦНБ, которая только недавно вышла из-под ее руководства. В архиве ЦНБ хранится акт этой проверки, читая который ощущаешь всю беззащитность библиотекарей того страшного времени перед лицом воинствующих идеологов, непрофессионалов, обличенных практически неограниченными полномочиями. Не оценив объективно значения библиотеки, ценности ее фондов, объемов и показателей работы, комиссия предъявила руководству тяжелейшие политические обвинения в нарушении партийных принципов в кадровой политике. Комиссия считала, что только предметный каталог, построенный на основе марксистско-ленинской методологии, может реально помочь читателю разобраться в фонде. Отношение специалистов библиотеки к предметному каталогу связывается с Ю. Меженко, который был противником этого каталога. В это время он работал в библиотеке Харьковского университета. А принял на работу этого, по определению комиссии, “націоналістичного зубра” директор С. И. Канюк, который сам дает консультации “сомнительной направленности” по социально-экономическому разделу каталога. В результате проверки С. И. Канюк был освобожден от работы, а вскоре исключен из партии.

Восстановление университета. ЦНБ вновь с Alma Mater (1933–1941)

Реформа высшей школы на Украине не дала желаемых результатов. После тринадцати лет ультралевого реформаторства университеты вновь получили право на существование.

Постановлением СНК УССР от 10 марта 1933 года “Об организации на Украине государственных университетов” был восстановлен Харьковский университет как мощное учебное

заведение, с новыми задачами и совершенно новым содержанием всей своей работы.

1 сентября 1933 года в его учебных зданиях прозвенел звонок, возвестивший о начале занятий в старейшем университете Украины.

На основании постановления “О сети и контингенте университетов УССР” от 21 июля 1933 года университету вновь была передана бывшая университетская библиотека, которой было возвращено ее название “Центральная научная библиотека”. Кроме нее в системе университета оказалось еще несколько библиотек, входивших в состав тех институтов, на базе которых был организован университет: института профобразования, физхиминститута, рабфака, а также библиотеки кафедр и лабораторий. Укомплектованные, в основном, учебной литературой, они стали учебными библиотеками соответствующих факультетов. Такая структура библиотечной сети существовала в университете до 1943 года. Это вызывало *распыленность средств, беспланировое комплектование и отсутствие единого учета всего книжного фонда библиотеки*. Только в конце 1943 г. распоряжением ректора была создана единая учебная библиотека, в состав которой вошли три факультетских библиотеки и 45 библиотек кафедр и кабинетов.

Переживающий свое второе рождение, Харьковский университет получает с первых лет своего воссоздания мощную государственную поддержку. Неуклонно растет материально-техническая база, бюджетные ассигнования. Контингент студентов увеличился до 4 тыс. человек. Интенсивно развивается научно-исследовательская работа, тематика которой была тесно связана с важнейшими задачами в жизни страны.

С 1933 г. резко меняется положение Центральной научной библиотеки. В отличие от других структурных подразделений (факультетов, лабораторий, научно-исследовательских институтов), понесших значительные кадровые издержки, развал материальной базы вследствие прожектерства и экспериментаторства в течение прошедших лет, библиотека возвратилась в лоно университета, сохранив свою целостность, свои фонды, кадровый потенциал. Растут ассигнования на комплектование (в 1934 – 46 тыс. руб.; в 1935 – 60 тыс. руб.; в 1939 – 90 тыс. руб.).

Университет ежегодно выделяет библиотеке валютные средства на приобретение иностранной периодики. Постановлением ЦИК и СНК УССР от 21 марта 1934 года "Про поставання найголовнішим державним книгосховищам видань, що виходять на території УРСР" библиотеке Харьковского университета предоставлялось право получения бесплатного обязательного экземпляра этих изданий. Университетам разрешалось иметь типографии, издавать свои издания, а библиотекам воспользоваться книгообменом.

С 1933 г. в структуре библиотеки появляется научная часть, состоящая из заместителя директора по научной работе и Ученого секретаря, в функции которых входит разработка теоретических и методических вопросов библиотековедения и библиографии.

Новые задачи, связанные с превращением библиотек "в культурные центры, содействующие политическому воспитанию масс", ставит постановление ЦИК СССР от 27 марта 1934 года "О библиотечном деле". Для дифференцированного обслуживания читателей в ЦНБ организуются три читальных зала: общий студенческий, зал для аспирантов и дипломников, зал для научных работников. Улучшению обслуживания научных работников способствовало также открытие специального абонемента.

Для коллектива библиотеки важнейшей задачей оставалось упорядочение фонда неразобранной литературы. В 1933 г. Наркомпрос выделил библиотеке специальные ассигнования для проведения этой работы.

В 1934 г. директором ЦНБ был назначен Давид Яковлевич Бишомкин. Ему 30 лет, член РКП(б), окончил факультет социологии института профобразования, аспирант университета [И. ф. 1. оп. 4]. В связи с отсутствием отчета за 1934 год судить о деятельности молодого директора сложно. Но за 8 месяцев был решен ряд важнейших хозяйственных вопросов. Сделан капитальный ремонт отопления, в том числе проведено паровое отопление в книгохранилище, начаты работы по обеспечению электроосвещения. Штат библиотеки увеличен в два раза.

В университете, как и во всей стране, идет борьба с "остатками троцкистско-зиновьевского блока, с националистами

и великодержавными шовинистами”. Продолжаются бесконечные чистки партийной организации. Подозрительность, политическая нетерпимость и некомпетентная критика сгущают атмосферу. Политизация и идеологизация науки затрагивают и деятельность библиотек.

В конце 1934 г. на библиотеку вновь обрушивается проверка библиотечного управления Наркомпроса, итогом деятельности которой становится приказ № 81 зам. Наркома просвещения УССР тов. Хвьи от 31. 01. 35 г. “О результатах проверки Центральной научной библиотеки при Харьковском университете” (Бібліотека у соцбудівництві. – 1935. – № 2. – С. 60–62).

Група работников ЦНБ (1934).
У стремянки – библиотекарь
Федор Павлович Переродов

Следует отметить, что ко времени издания приказа ректор А. Нефоросный предусмотрительно уволил с работы Блюмкина, который не прошел партийной чистки и был исключен из партии “за притупление партийной бдительности”. (Архив ХГУ. 9. 1. Оп. 30–36).

Комиссии, проверявшей библиотеку, ничего не остается как констатировать засоренность фондов библиотеки враждебной контрреволюционной литературой, обвинить бывшего директора Блюмкина в том, что в фонде библиотеки “були знайдені твори Скрипника, Братківського; що контр-

революційна контрабанда Чичкевича, Фалькевича, Яворського, Свідзинського вільно поширилась серед студентів, що Блюмкін випишував фашистську літературу, тоді як твори Маркса, Енгельса, Леніна і Сталіна були тільки в одному екземплярі” [17].

Библиотека, не успевшая за несколько месяцев, прошедших после предыдущей проверки, упорядочить неразобранные фонды, обвиняется в саботаже, в отрыве от работы кафедр, а ее сотрудники в непрофессионализме. Ректору предписывается в течение месяца (!) обеспечить окончательную очистку фонда от идеологически вредной литературы. Вышеупомянутым приказом Центральная научная библиотека при Харьковском университете преобразовывается в ЦНБ ХГУ. Таким образом, Наркомпрос снял с себя ответственность за содержание работы библиотеки, которой тринадцать лет бесславно руководил.

Университетская библиотека вновь остается без директора. Очередной кандидатурой Наркомпроса, присланной в 1935 году для укрепления руководства ЦНБ, был малограмотный партиец-землеустроитель Петр Иванович Чухалдин. Из единственного сохранившегося в архиве ЦНБ отчета нового директора за 1935 г. узнаем “о пресечении преступных действий группы троцкистов”, к которым он относит бывших руководителей библиотеки, в том числе Рубинского, Меженко, Канюка, Альховскую. “Деятельность одиозного руководителя”, как писала многотиражная газета “За більшовицькі кадри” (5 марта 1937 г.), ничего, кроме вреда, ЦНБ не принесла. Партийный комитет объявил ему выговор с предупреждением. Ректорат поставил вопрос перед Наркомпросом об освобождении Чухалдина от обязанностей директора ЦНБ.

История библиотеки этого периода убедительно показала, что система подбора кадров ее руководителей, предполагавшая приоритет политических, а не деловых качеств, себя не оправдала. Ни один из партвыдвиженцев не сумел обеспечить профессиональное руководство библиотекой, вывести ее из сложнейшего положения, в котором она пребывала все послереволюционные годы.

Трудно себе представить дальнейшую судьбу библиотеки, если бы туда не пришла уже хорошо известный в то время библиотековед Надежда Яковлевна Фридьева.

Только тревогой за судьбу библиотеки можно объяснить решение ректора университета А. Нефоросного принять на работу в качестве ученого секретаря ЦНБ Н. Я. Фридьеву.

Бывший инструктор Губполитпроса в Киеве, бывший декан, и. о. профессора Всеукраинского института коммунистического образования (ВУИКО), Надежда Яковлевна стала одной из первых жертв кампании, направленной на разоблачение “буржуазного национализма” в теории и практике библиотекведения.

Пройдет немногим более года, и ректор А. Нефоросный будет арестован по обвинению в покровительстве троцкистам и националистам.

Библиотека на 1 января 1935 г. представляла собой образец хаоса и бесхозяйственности. Несовершенство учета, практически отсутствие инвентарных книг, неудовлетворительное состояние каталогов, неупорядоченность расстановки фонда, а главная проблема – почти 200-тысячный неразобранный фонд. Приказ № 81 Наркомпроса, о котором шла речь выше, дал фантастические сроки для ликвидации недостатков: месяц на окончательную очистку восьмисоттысячного фонда и год на обработку неразобранного фонда. Фактически выполняя обязанности директора, Н. Я. Фридьева добилась, что в книгохранилище было, наконец, проведено электричество, подготовлены для расстановки фонда около 4 км стеллажей. 1 августа 1936 г. библиотека торжественно отметила важное событие – ликвидацию неразобранного фонда. Началась работа над систематическим каталогом, в основу построения которого была положена схема десятичной классификации Троповского. Для обеспечения научной полноты каталога принимается решение об отражении в систематическом каталоге журнальных статей (такой объединенный каталог существовал в библиотеке до 1967 г.). В 1938 г. каталог был выставлен для читателей. Активизируется информационно-библиографическая работа: рассылаются на кафедры бюллетени новой литературы, осуществляется индивидуальное (устное и письменное) консультационное обслуживание ученых, аспирантов.

В марте 1936 г. в библиотеке был проведен месячник стахановской работы, направленный на улучшение обслуживания ученых-стахановцев науки и учебы, студентов-отличников. В ходе месячника разрабатывались стахановские нормы, сокращались

росте обработки и подачи книг, повышалась производительность труда. С 1935 г. начали издаваться “Учені записки Харківського державного університету”, сборники работ научно-исследовательских институтов. ЦНБ возобновляет активные книгообменные связи. К 1936 г. она обменивается с 340 научными учреждениями в стране и за рубежом. Впервые в планы работы библиотеки включается разработка ряда научных проблем, связанных со структурой университетской библиотеки, разработкой проектов схем классификации, работы по раскрытию рукописных фондов. Планируются составление библиографических указателей, а также исторический очерк Н. Я. Фридьевой к 130-летию библиотеки.

В 1937 г. директором ЦНБ назначается Василий Никандрович Чекунов. Для руководства библиотекой создается Ученый Совет библиотеки, в состав которого входят авторитетные ученые университета.

Тревожные 1937–1938 годы. Нарастающая угроза новой мировой войны отражается на деятельности университета, его библиотеки. Идут мероприятия оборонного значения. Библиотекари участвуют в кружках Осовиахима, сдают нормы на значок “Готов к ПВО”, “Готов к санитарной обороне”. В тематике выставок – разоблачение фашизма, события в Испании, повышение бдительности.

В университетской многотиражке “За більшовицькі кадри” от 26 июня 1937 г. сообщение “Співробітники ЦНБ приєднуються до студентів і викладачів з проханням випустити нову книжку оборони країни”.

Коллектив библиотеки обсуждает приказ заместителя Наркома просвещения И. Левшина от 15 октября 1937 г. “Об улучшении работы библиотек и руководства ими”. Два пункта этого приказа неукоснительны к исполнению: 1) Очищать библиотеки от работников, не способных обеспечить в своей работе большевистскую идейность и партийность; 2) Проверять книжный фонд, изымая враждебную и устаревшую литературу, в соответствии со списками Главлита.

Нетрудно себе представить состояние библиотекарей, давящую над ними опасность. Ведь не исключенная по недосмотру из почти миллионного фонда или каталога книга, лю-

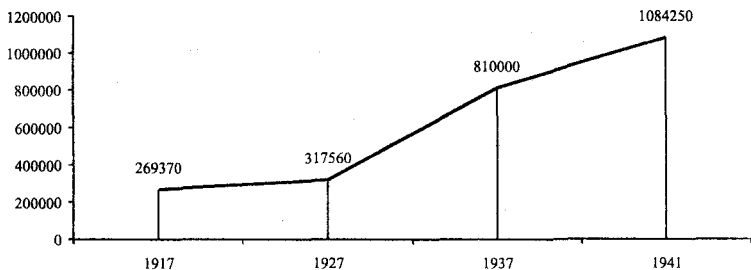
бая формулировка рубрики в систематическом каталоге могли стать причиной для политических обвинений.

К 1939 г. фонд библиотеки составил 810 тыс. ед. хр. Количество читателей 3 тыс. человек. Библиотека получала платный обязательный экземпляр литературы по профилю университета из Центрального коллектора научных библиотек г. Москвы.

В 1939 г. руководство библиотеки поднимает вопрос о необходимости проведения переучета фонда. Разрабатывается технология его проведения, рабочие инструкции. Университет выделяет дополнительные ассигнования для проведения переучета. К концу 1940 г. переучет, которым непосредственно руководила Н. Я. Фридьева, был завершен, восстановлены инвентарные книги. Мы и сейчас встречаем в фонде книги со штампом “Проверено 1939” – след этой грандиозной работы. Переучет и инвентаризация журнального фонда были произведены уже после Великой Отечественной войны.

В 1940 г. научная общественность города отметила 135-летие Харьковского университета. В ЦНБ экспонируется развернутая книжно-иллюстративная выставка (более 700 изданий), раскрывающая историю создания, роль в развитии науки и подготовке кадров первого университета Украины. Специальный раздел выставки был посвящен истории Центральной научной библиотеки.

Состояние книжного фонда в 1917–1941 гг.

К 1941 г. фонд библиотеки вырос количественно и качественно. На 1 января 1941 г. он составлял 860 тыс. ед. хр., а вместе

с учебной библиотекой, библиотеками кафедр и кабинетов 1 084 250 ед. хр. ЦНБ обслуживала свыше 5 тыс. читателей, вместе с учебной библиотекой – 13 тыс. Штат библиотеки составлял 72 человека.

В библиотеке вводится “Учетная карточка сотрудника ЦНБ ХГУ”, как элемент нормирования труда. Укрепляется научно-библиографический отдел, в составе которого 7 научных сотрудников и 6 старших научных сотрудников. Проводится большая работа по совершенствованию схем классификации, созданию инструктивно-нормативной документации по работе с систематическим каталогом. Отдел приступил к созданию алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу, методику составления которого разработала Н. Я. Фридьева.

Опыт ЦНБ ХГУ по созданию систематического каталога был настолько ценным и интересным, что Н. Я. Фридьевой была предоставлена возможность обобщить его в докладе на Всеукраинском совещании библиотечных работников, которое должно было состояться 21 июня 1941 г.

Но этому не суждено было сбыться. “Завтра была война”.

Великая Отечественная война. Черные дни оккупации (1941–1943)

1941–1943 гг. – пока еще не написанная страница истории университетской библиотеки.

Писать о работе библиотеки в оккупированном городе трудно и больно. Трудно потому, что очень скудны сохранившиеся материалы этого периода, освещающие деятельность ее маленького, мужественного коллектива. Больно от сознания унижения, которое испытывали люди, вынужденные работать в условиях оккупационного режима и долгие послевоенные годы нести на себе крест полупредателей. Не осталось живых свидетелей тех событий, но сохранились немногочисленные документы, обжигающие душу и сейчас.

На второй день войны на всех факультетах университета, в отделах прошли митинги, на которых их участники выражали

желание отдать все силы на разгром врага. Задачам военного времени была подчинена и вся работа ЦНБ. В коллективе библиотеки шла усиленная подготовка к противовоздушной и химической обороне. Работники библиотеки участвовали в боевых дежурствах, рыли траншеи на территории университета, на подступах к Харькову. В военном госпитале, размещавшемся в общежитии университета, была организована библиотека-передвижка для обслуживания раненых бойцов.

В соответствии с постановлением Совета по эвакуации при Совнаркомом СССР от 5 октября 1941 г. Харьковский университет был эвакуирован в г. Кзыл-Орду Казахской ССР. А 25 октября советские войска вынуждены были покинуть город.

Библиотека университета осталась на оккупированной территории. За несколько дней до оккупации гитлеровскими войсками города, спасая ценнейшие фонды библиотеки, заведующая отделом редких книг Антонина Анимподистовна Борщ сложила наиболее ценные рукописи, инкунабулы, старопечатные и редкие книги в железный сундук и закопала под лестницей в книгохранилище. Многие раритеты библиотекари прятали по домам. Так удалось сохранить альбомы архитектора Пиронези, образцы которых имеются только в Лувре, философско-математический трактат Никомаха, конспекты Аристотеля "О небе", трактат Евклида "Начало", первые издания Коперника, Галилея, Ломоносова, Лобачевского, письмо Наполеона и др. Работники учебной библиотеки, по воспоминаниям ее директора Александры Георгиевны Ивановой, под грудой досок и тряпья, под пачками ветхой учебной литературы прятали издания Вольной русской типографии, прижизненные издания Пушкина, Лермонтова, Маркса, Энгельса, Ленина.

На второй день после того, как немецкие войска вошли в город, ЦНБ, как и библиотека им. В. Г. Короленко, была опечатана. Фонды этих двух библиотек, входивших в число крупнейших книгохранилищ СССР, оказались под контролем оккупационных властей. Вход в библиотеку, находившуюся под охраной, был воспрещен приказом немецкого командования как штатским, так и военным лицам.

С июня 1942 г. основным организатором “библиотечной кампании”, направленной на изъятие культурных ценностей в Украине, становится штаб Альфреда Розенберга, рейхсминистра оккупированных восточных областей, и его местная группа “Восточная Украина” в Харькове. Штаб Розенберга издал распоряжение “З приводу очищення книгозбірень”. В соответствии с ним “очищению” от всякой марксистской, большевистской и еврейской литературы” [5, с. 46] подлежали все библиотеки города. Университетской библиотеке специальной директивой предписывалось представить в распоряжение команды 4а всю политическую литературу и периодические издания. Сотрудникам ЦНБ, у которых были отобраны паспорта и сданы на биржу труда, разрешили получить удостоверения городской управы и приступить к работе.

С конца 1941 г. библиотекой руководит Оксана Васильевна Линтварева – опытный библиотекарь, пережившая с коллективом первые, самые трудные месяцы оккупации. Штат библиотеки – 13 человек. Чудом сохранившаяся папка с документами за 1941–1943 гг., в которой отчеты, акты, деловая переписка, помогла восстановить деятельность библиотеки в этот тяжелейший период. Составленные библиотекарями акты на изъятую литературу дают представление о ее характере, количестве. В соответствии с предписаниями командования изымалась литература военно-стратегической тематики, а также литература по вопросам промышленного потенциала, природных ресурсов страны, геологии, географии, аэрофотосъемки, топографии, общественно-политическая литература. Среди утраченных изданий книги по еврейской истории, истории Польши, Чехословакии, Венгрии, коллекции отечественных и иностранных геологических и астрономических карт, собранные за 140 лет университетской библиотекой. Невосполнимой потерей стало изъятие отечественных журналов социально-экономического профиля, а также 512 комплектов газет за 1917–1940 гг.

Всего за годы оккупации библиотека лишилась более 60 тыс. книг и периодических изданий. Пострадало библиотечное имущество, здание библиотеки. Общая стоимость материального ущерба, не считая стоимости ремонта здания, составила около двух миллионов рублей.

В страшных условиях оккупированного города маленький коллектив обессиленных от голода и холода людей продолжал трудиться с присущей библиотекарям добросовестностью. Расставляются литература, возвращенная эвакуировавшимся из города читателями, постоянно переносится литература, подвергающаяся затоплению вследствие разрушенной бомбежками крыши. По распоряжению городской управы в течение 1942 г. в ЦНБ поступили библиотеки ученых университета академиков Д. М. Синцова, А. И. Белецкого, Л. А. Булаховского, профессоров Л. М. Андреева и Г. В. Коршуна. Свою библиотеку передал ЦНБ ее научный сотрудник М. П. Самарин. В фонд поступает библиотека математического института и математического общества. 1942 год был самым тяжелым годом оккупации. Сохранившиеся акты на списание книг умерших библиотекарей З. М. Гусовой, Е. Ф. Ребнина – единственное свидетельство потерь мужественного коллектива библиотекарей. В этих списках книги Пушкина и Гюго, О’Генри и А. Доде, Брет Гарта и Верхарна. А библиограф Е. Ф. Ребнин в последние месяцы своей жизни читал Де Крюи “Борьба со смертью”. Символично! Библиотекари до конца оставались с любимыми книгами. 11 октября 1942 г. трагически погибла заместитель директора библиотеки по научной работе Ольга Дмитриевна Багалея (дочь выдающегося украинского историка, профессора Харьковского университета Д. И. Багалея). Согласно ее желанию, родственниками в ЦНБ была передана библиотека О. Д. Багалея – 725 экз. книг по истории Украины и России, всемирной истории.

23 августа 1943 г. Харьков был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Тяжелым прошлым остались позади страшные времена оккупации. Выстояли город и харьковчане, сохранилась сокровищница национальной культуры – университетская библиотека. Многие из ее сотрудников не дожили до дня Победы, не увидели ее возрожденной в новом величественном здании университета. Но имена их мы помним: Линтварева О. В., Ткаченко В. Д., Багалея О. Д., Самарин М. П., Чентукова М. С., Борщ А. А., Попова М. В., Корнильева Н. Г., Мальцева М. И., Доматевич Н. М., Переродов Ф. П. и многие другие. Перед мужеством этих людей мы с глубокой благодарностью склоняем голову.

Освобождение Харькова. Восстановление университета (1943–1945)

Сразу после освобождения Харькова начали возвращаться в город из эвакуации преподаватели университета, началось его восстановление. 1 ноября 1943 г. Харьковский университет приступил к работе. Шесть факультетов, 83 преподавателя, 355 студентов, зачисленных на первый курс и 500 восстановленных – так начинал свой учебный год первый на освобожденной территории вуз Украины.

Университетская библиотека, в которую возвратились пережившие тяжкие годы оккупации сотрудники, начала обслуживать читателей с 1 октября 1943 г. Уже в октябре 1943 г. библиотеку посетили 720 читателей. Постановлением Совнаркома УССР от 18 сентября 1943 г. “Про поновлення роботи Державної Центральної наукової бібліотеки м. Харкова” библиотека вводится в непосредственное подчинение Министерству образования УССР как независимая от университета. Расширяются ее задачи, она обязывается обслуживать научных сотрудников, преподавателей и студентов вузов города. В конце сентября 1943 г. директором библиотеки назначается С. И. Кругляков, на должность заместителя директора возвращается Н. Я. Фридьева.

...шла война. Читатели занимаются в неотапливаемых помещениях (1943)

Положение библиотеки чрезвычайно тяжелое. Повреждены во время бомбежки крыша, система водоснабжения и отопления, отсутствует электроосвещение. В щели забитых фанерой окон в хранилище попадает снег. В библиотеке устанавливаются две кирпичные печи и четыре железные. Холод не позволяет расширять обслуживание читателей. Закрывается большой читальный зал, что значительно снизило показатели работы. Хлебные карточки, которые мы до сих пор находим в книгах, — напоминание о тех голодных годах. Вместе с коллективом университета библиотекари принимают участие в восстановлении университетских объектов, а также разрушенного городского хозяйства, оказывают помощь колхозам, шефствуют над госпиталями. Но коллектив полон решимости пережить эти трудности.

Главной его болью является состояние фонда. Прерванное войной комплектование, пробелы, образовавшиеся в результате ограбления оккупантами, выдвигают как первоочередную задачу восстановление фонда. В это время на помощь библиотеке приходят ведущие библиотеки страны. Только перечень их свидетельствует о масштабах этой помощи: Библиотеки АН СССР и УССР, Казахской ССР, Всесоюзная государственная библиотека им. Ленина, библиотеки Московского, Ленинградского, Томского, Среднеазиатских университетов, педагогических вузов, ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) и многие, многие другие. Библиотека МГУ, взявшая шефство над ЦНБ, только за 1943–1944 гг. отправила в Харьков 2560 книг и 136 географических и исторических карт. Библиотека АН СССР прислала большую партию изданий Академии наук, вышедших в период Великой Отечественной войны, а также полные комплекты 30 наименований журналов. Львовская научная библиотека АН УССР — 918 книг дореволюционных украинских изданий. Гослитфонд, созданный для оказания помощи библиотекам, пострадавшим в годы оккупации, выделил ЦНБ 3 тыс. экз. книг, в том числе 1 тыс. изданий 1942–1943 гг. Библиотека МВО СССР направила в адрес библиотеки 585 экз. иностранных журналов и 108 годовых комплектов центральных газет за довоенный период.

Уже за первые послевоенные годы ЦНБ смогла значительно пополнить фонд периодики, получив безвозмездно тысячи экземпляров журналов, продолжающихся изданий, сотни комплектов газет. Учебная литература, присланная университетскими библиотеками страны, позволила в определенной степени обеспечить учебный процесс.

Планы библиотеки предусматривали к концу 1944 г. добить уровень показателей предвоенного года. Планируются объемные работы по упорядочению книгохранилищ. В 1944 г. проводится переучет ценнейшей части фонда инкунабулов, старопечатных книг, рукописей. Составляется алфавитный каталог на эти издания. Под руководством Н. Я. Фридьевой начинается плановая работа по перестройке систематического каталога и переработка схем классификации.

Приказом Наркома просвещения УССР от 7 декабря 1944 г. ЦНБ, как составная часть, вновь подчиняется университету и на ней остается ее довоенное название "Центральная научная библиотека ХГУ". Директор вводится в состав Совета университета с правом совещательного голоса. Библиотека окончательно переходит в подчинение университету, который берет на себя все заботы по обеспечению ее жизнедеятельности.

В 1945 г. директором ЦНБ назначается профессор Лазарь Израильевич Гуревич, который много сделал для восстановления деятельности библиотеки в первые послевоенные годы. Совершенствуется структура библиотеки. Создаются шесть функциональных отделов: комплектования, регистрации и каталогизации, книгохранения, обслуживания, научно-библиографический, а также справочно-библиографический сектор с фондом в 6 тыс. ед. справочной литературы и алфавитным каталогом на этот фонд. Организуется отдел редких книг и рукописей, к которому была отнесена и литература по искусству.

Здесь мы позволим себе, нарушив хронологию очерка, дать очень краткую характеристику фонда редких книг нашей библиотеки, являющегося ее гордостью. Как тут не вспомнить слова великого Ломоносова, который, говоря о библиотеке Академии наук, писал, что ее истинное украшение "состоит во множестве редких и нужных книг и вещей, любопытства достойных...".

Книжные сокровища шести веков

Первые шаги по упорядочению фондов университетской библиотеки и выделению отдельными массивами редких книг были сделаны после 1902 г., когда библиотека получила специально построенное здание с прекрасным читальным залом, помещениями для других библиотечных служб, а также отвечающее всем тогдашним требованиям книгохранилище. Это дало возможность дифференцированно работать с редкими изданиями. Выявление этих изданий, их группирование по коллекциям, изучение, раскрытие и пропаганда до настоящего времени остаются одним из важнейших направлений деятельности библиотеки.

К концу XX в. в отделе коллекций редких изданий и рукописей сосредоточены книжные памятники шести веков. Фонд редкой книги и рукописей, насчитывающий около 50 тыс. экз., формировался, в основном, в течение первого столетия истории библиотеки. Эти памятники печати и письменности приобретались университетом у частных лиц и комиссионеров, либо поступали в виде даров и пожертвований профессоров и воспитанников университета, общественных деятелей и духовных лиц.

Первые рукописи и старопечатные книги были подарены библиотеке самим основателем университета В. Н. Каразиным. Среди них: 5 томов рукописи Б. Бергмана “Монгольские листки, собранные в калмыкской степи”, знаменитый палеотип “География” Птоломея (1508) и др. На некоторых книгах трогательные дарственные надписи создателя университета: “Покорнейше прошу приобщить к брошюрам библиотеки Харьковского университета...” или “... Каразин сей экземпляр ... посвящает в библиотеку Харьковского университета”.

В коллекции рукописных книг и архивных материалов, которая насчитывает около 1 тыс. ед. хр., сосредоточены памятники письменности на многих языках мира. Хронологические рамки этих памятников – XIV–XX вв., а география их создания охватывает страны Европы и Азии.

Самой ранней среди отечественных рукописей нашего собрания является “Ирмологий” – список церковных песнопений XV века. Особым вниманием ученых пользуются рукописи

“История о великом князе Московском” (XVII в.), “Две истории о казацком народе” (XVIII в.), “Книга о дворянах и малороссийских чинах” (сборник копий документов начала XIX в.).

Среди архивных документов – указы с собственноручными подписями императоров России: Екатерины II, Павла I, Александра I, два универсала И. Мазепы, грамоты на пергамене французских королей Людовиков XIV, XV, XVI, письмо Наполеона (1813), несколько писем И. Франко к Н. Кобринской и другие раритеты.

Коллекция иностранных рукописных книг интересна собранием греческих рукописей. Древнейшая и ценнейшая из них – список XIV в. научных трудов древних ученых:

астрономическая поэма “Явления” греческого поэта Арата (III в. до н. э.);

космографический трактат астронома Клеомеда (II в. н. э.);

математический труд “Введение в арифметику” Никомаха (I в. н. э.).

Среди коллекции турецких и арабских рукописей особого внимания заслуживает персидская рукопись – оригинал (1638) сборника стихов поэта Хакима Рокна Масихи. По предположениям исследователей книга писалась по приказу автора его каллиграфом. Хранятся в отделе две необычные рукописи камбоджийского письма юго-восточной Азии: одна из них – рукопись на пальмовых листьях, вторая написана белыми буквами на черной бумаге. Некоторые рукописи, как например “Католический молитвенник” (XV в.), написаны на пергамене.

Фонд памятников книгопечатания, начиная с изданий старейших зарубежных и первых отечественных типографий и заканчивая особыми изданиями современной печати, насчитывает около 49 тыс. экземпляров.

Коллекция старопечатных изданий представлена небольшим (всего 17 названий) собранием инкунабул, около 500 палеотипов (1500–1550), иностранных изданий XVI–XVIII вв., отечественными изданиями кириллической и гражданской печати XVI–XIX вв. Среди инкунабул (первопечатные книги, вышедшие до 1500 г.) хранятся уникальные издания: первое издание трактата знаменитого греческого математика Евклида “Начала геометрии”,

вышедшие в Венеции в 1482 г. и названное известным ученым С. И. Вавиловым “книгой, пронизавшей века”. Хранится в отделе инкунабула-великан, 2-томное издание популярной в средневековье энциклопедии “Зеркало природы” (Страсбург, 1473-1476). Ее автор – французский ученый-монах Винцент из Бове. “Книга хроник” Х. Шеделя (Нюрнберг, 1493), иллюстрированная без малого 2 тыс. гравюр с изображением библейских и средневековых городов и портретами исторических личностей, дает хронологический перечень событий от сотворения мира до XV века.

Гордостью нашей коллекции инкунабул является труд Альберта Великого “О животном мире” (Мантуя, 1479). За свою огромную и универсальную ученость граф Бельтштед был назван Великим.

Коллекция палеотипов интересна не только своим богатым репертуаром, но и наличием в ней прижизненных изданий выдающихся деятелей того времени: А. Дюрер “4 книги о пропорциях человеческого тела” (Нюрнберг, 1528), М. Лютер “Новый завет” (Виттемберг, 1533), Эразм Роттердамский “Дружеские беседы” (Базель, 1524) и другие раритеты.

Большое значение имеют издания трудов известных ученых XVI–XVII вв.: знаменитых астрономов Н. Коперника, Г. Галилея, И. Кеплера, врача-алхимика Т. Парацельса, естествоиспытателя К. Геснера и др. Книга величайшего астронома Н. Коперника “Об обращениях небесных сфер” (Базель, 1566) представлена у нас 2-м изданием. Этот труд был запрещен католической церковью вплоть до 1828 г. Другой великий ученый-астроном Г. Галилей представлен несколькими экземплярами, в том числе и прижизненным изданием “Бесед и математических доказательств...” (Лейден, 1638). Это первое издание, напечатанное при жизни ученого в Голландии фирмой Эльзевиров. Несколько изданий трудов И. Кеплера (“Астрономия”, Франкфурт, 1604), издания великого славянского педагога Яна Амоса Коменского (“Мир в картинках”, Нюрнберг, 1678) и др.

В отделе выделены коллекции известных западноевропейских типографов XV–XVII вв. Альдов, Этьенов, Плантенов, Эльзевиров и др.

Бережно хранится в отделе коллекция отечественных книг синодальной (XVI–XIX вв.) и гражданской (XVIII–XX вв.) печати. Эта коллекция намного меньше иностранных книжно-печатных памятников, но не менее интересна и ценна по своему содержанию: 5 экземпляров украинских изданий первопечатника Федорова, среди них “Острожская библия” (Острог, 1581), “Небединая песня”; издания различных типографий, действовавших на территории Украины и России. Разнообразие ассортимента изданий крупнейшей украинской типографии Киево-Печерской лавры подтверждается наличием следующих книг: к ее ценнейшим изданиям относится “Лексикон синословословенский...” (1627) П. Беринды. Это первый толковый словарь, включавший около 7000 слов и послуживший основой современной терминологии; большой популярностью на Украине, в России и Белоруссии пользовался “Киево-Печерский свод” (1661). “Прелестью простоты и вымысла” называл его А. С. Пушкин. Очерки по истории Украины и России “Синословенский свод” вышли впервые в 1674 г. в Киево-Печерской типографии (1660) – единственный в то время учебник по истории России. Особый интерес представляет издание Киево-Печерской типографии, известное в печатных каталогах под названием “Постановление его Царского Величества с войском Запорожским” (1659–1660). Издание сохранилось в трех экземплярах без титульного листа, и только наш, четвертый экземпляр, имеет рукописный титульный лист, оформленный украинским художником Т. Калинским, должно быть, и сама книга принадлежала ему, так как на титульном листе сохранилась рукописная помета: “Григорий Калинского”.

Безусловный интерес представляет коллекция старопечатных московских изданий, в первую очередь, книги эпохи Петра I. Его преобразовательная деятельность коснулась всех сторон жизни России, в том числе и книжного дела: введение гражданского шрифта (первым собранием первым таким изданием является “Архитектура петербургская” (1709), первая русская газета “Ведомости московские” (первый экземпляр – подшивка за 1705 г.) и многие другие.

В состав фонда книжных памятников входят: коллекции прижизненных изданий трудов классиков отечественной и мировой

науки, литературы, искусства XIX–XX вв., коллекции периодических изданий XVII–XVIII вв., выборочно XIX–XX вв. в том числе первенцы украинской периодики, родоначальником которой явился Харьковский университет – “Харьковский Демокрит” (1816), “Украинский вестник” (1816–1819) и др.

Наша пушкиниана располагает прижизненными изданиями сборников стихотворений и прозаических произведений поэта и единственным, осуществленным при его жизни переводом на французский язык “Бахчисарайского фонтана” (Париж, 1826).

Украшением шевченкианы ЦНБ являются: первое издание “Гайдамаков” (Спб., 1841), второе издание “Кобзаря” (Спб., 1860), редкое зарубежное издание “Новые стихотворения Пушкина и Шевченко” (Лейпциг, 1859).

В фонде отдела хранятся также книги из личных собраний выдающихся деятелей отечественной науки, культуры: знаменитого ученого-филолога А. А. Потемни, известного физика Н. Д. Пильчикова, ученого-этнографа Н. Ф. Сумцова, математика Д. М. Синцова и др.

Следует отметить, что фонды библиотеки, в том числе и отдела редких книг, значительно пополнились в 20–30-е годы XX в., когда были расформированы некоторые организации и учреждения, национализированы крупные частные собрания книг. Именно в результате этих преобразований в библиотеку Харьковского университета попали книги из богатейшей библиотеки Харьковского коллегиума, старейшего учебного заведения Слобожанщины. В составе новых приобретений оказалась большая часть библиотеки известного религиозного деятеля петровской эпохи и страстного любителя и ценителя книг Стефана Яворского, книги из библиотеки Киево-Могилянской академии (одна из них имеет автограф П. Могилы), книги с дарственными надписями епископов и архиепископов Белгородской и Харьковской епархии. Позднейшее формирование коллекции старопечатных книг из личной библиотеки Стефана Яворского – огромная заслуга главного библиографа ЦНБ В. К. Мазманьянц.

В 30–40 гг. XX в. работа по выявлению в фондах ЦНБ редких изданий велась скорее спонтанно, чем целенаправленно:

при подготовке тематических или юбилейных выставок, размещении фондов и т. д.

Систематическим, целенаправленным изучением фондов библиотечно, выявлением редких изданий и формированием коллекций редкой книги основательно занялись в ЦНБ после окончания Великой Отечественной войны. Благодаря самоотверженности библиотечных работников фонд редких изданий в время войны практически не пострадал.

Отдел редких книг и искусства, созданный в 1945 г., за короткое время собрал около 22 тыс. старопечатных и редких книг и приступил к формированию коллекций. Для их компактного хранения был выделен целый этаж в книгохранилище. Основная работа в фондах велась параллельно с научным описанием книжных памятников, которое осуществляли высококвалифицированные, со знанием классических языков, сотрудники отдела Н. М. Донская, Е. С. Александрович и др. В эти годы были сформированы коллекции западноевропейских тиражей: Альды, Этьены, Плантены, Эльзевиры, коллекция иностранных старопечатных книг по ботанике, коллекция русской книги. Были собраны отечественные старопечатные книги, редкие периодические издания, выделены коллекции ценнейших изданий классиков литературы, науки.

В последующие годы продолжалась работа по пополнению сформированных коллекций редкой книги. Но развитие общественной жизни страны выдвигало новые приоритеты, и в 70–80-х гг. особенно началась работа по созданию новых коллекций: книги, связанные с историей освободительного и революционного движения (нелегальная и запрещенная печать 1812–1917 гг.), коллекция книг и сатирических журналов периода первой русской революции 1905–1907 гг.; издания первых лет советской печати; издания периода Великой Отечественной войны; коллекция изданий XIX–XX вв., отличающихся своим высокохудожественным оформлением, исключительным полиграфическим исполнением (необыкновенным переплетом, необычным форматом и т. п.).

По инициативе опытных сотрудников ЦНБ М. Г. Швалба и В. К. Мазманьянц в 80-х годах в отделе началась работа

по формированию коллекции изданий типографии Харьковского университета, по реконструкции личных библиотек известных ученых, профессоров, воспитанников Харьковского университета. Эта работа осуществляется путем фронтального просмотра дореволюционного фонда, который дает возможность не только выявить книги для вышеназванных коллекций, но и пополнять уже существующие, нарабатывать картотеки автографов, экслибрисов, печатей и т. п.

Не менее важной задачей отдела является научно-исследовательская и научно-информационная работа. Повышение эффективности использования фондов книжных памятников непосредственно связано с раскрытием содержания фондов, с введением их в научный оборот. Этой цели служат составление библиографических указателей коллекций редкой книги, публикации статей об уникальных экземплярах нашего собрания, прижизненных изданиях, книгах с автографами известных ученых, общественных деятелей и т. п.

Следует отметить, что первый библиографический указатель, включавший описание приобретенных незадолго до того греческих рукописей, сделал первый библиотекарь университетской библиотеки профессор Беллен де Баллю в 1808 г. В конце XIX – начале XX в. много внимания составлению списков личных библиотек, которые поступали в университетскую библиотеку (среди них было много редких изданий), уделял К. И. Рубинский. В отделе хранятся не только его печатные каталоги личных библиотек, но и рукописные. В 30-е годы XX в., когда был восстановлен Харьковский университет, активное участие в описании рукописного фонда (восточные рукописи) приняли ученые университета: проф. В. В. Веретенников, а позже “Описание восточных рукописей ЦНБ ХГУ” (1935) было сделано проф. А. П. Ковалевским. В начале 50-х годов в “Трудах отдела древнерусской литературы”, 1953. Вып. 9. (АН СССР. Пушкинский дом) были изданы “Краткие сведения о рукописях ЦНБ ХГУ”, составленные проф. Н. П. Жинкиным. Один из первых на Украине печатных каталогов инкунабул был подготовлен Е. С. Александрович. Большую помощь в работе с иностранными изданиями из библиотеки С. Яворского оказали

университетские преподаватели-филологи Ф. И. Луцкая, М. С. Лапина и др. В 70–90-е гг. сотрудниками отдела были подготовлены библиографические указатели: “Книги петровской эпохи”. Х., 1972, “Русская нелегальная и запрещенная печать XIX в. в фондах ЦНБ”. Х., 1976, “Прижизненные публикации произведений В. И. Ленина в фондах ЦНБ”. Х., 1978 (Сост. И. П. Калинина), “Прижизненные и редкие издания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в фондах ЦНБ”. Х., 1984 (Сост. В. А. Репринцева), “Издания типографии Харьковского университета” Ч. 1, 1805–1860 гг. Х., 1999 (Сост. М. Г. Швалб, И. П. Калинина, С. Н. Мельник). Многолетняя работа В. А. Репринцевой над созданием университетской шевченкианы завершилась изданием указателя “Видання творів Т. Г. Шевченка у фондах ЦНБ (1840–1914 рр.)”.

В течение последних двух десятилетий, когда в общественной жизни усилилась роль средств массовой информации, в отделе ведется работа по пропаганде фондов книжных памятников через печать, радио, кино, телевидение.

Уникальность книжных памятников библиотеки Харьковского национального университета привлекала и привлекает внимание ученых из разных городов Украины, ближнего и дальнего зарубежья. География запросов ученых – историков, филологов, математиков, кодикологов, ориенталистов, медиевистов – очень широка.

Признанием ценности фондов Центральной научной библиотеки Харьковского университета является тот факт, что она внесена в перечень учреждений культуры и искусства, имеющих особое общественное значение, утвержденный Министерством культуры Украины 29.06.92 (письмо № 12/1-28).

ЦНБ в послевоенный период (1945–1962)

С величайшей радостью встретил коллектив ЦНБ весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С тех пор 9 мая – День Победы – стал для библиотекарей, как и для всего народа, великим праздником, датой, которая вошла в жизнь и сердце каждого, открыла новую страницу в истории университетской библиотеки.

С приходом весны 1945 г. пришло тепло в аудитории, в дома и души людей. Еще интенсивнее стал восстанавливаться университет. 21 июня 1946 г. Совет Министров УССР принял постановление “Об укреплении учебно-технической базы Харьковского университета”. Ассигновывались значительные средства на восстановительные работы, выделялись строительные материалы, мебель, оборудование. К 1947 г. в ЦНБ были восстановлены отопительная система, водоснабжение, электроосвещение, установлены решетки на окнах в книгохранилище, завершены работы по ремонту крыши и остеклению окон. В читальных залах ЦНБ можно было видеть в первые послевоенные годы биологов И. Н. Буланкина и А. В. Нагорного, патриарха университетских геометров Д. М. Синцова, математиков Н. И. Ахиезера, Г. И. Дринфельда, А. К. Сушкевича, уже заявивших о себе талантливых молодых математиков А. В. Погорелова и В. А. Марченко. Читателями библиотеки были представители знаменитой харьковской школы физиков будущие академики А. К. Вальтер, К. Д. Синельников, А. А. Слуцкий, И. М. Лифшиц и многие другие.

Уже в первый послевоенный год началось плановое комплектование фонда библиотеки. За год приобретено 8560 экз. новой литературы, в том числе 205 экз. иностранной через “Международную книгу”. Ежегодно выделялись валютные ассигнования для подписки на периодические издания капиталистических стран. Выделялись и наличные деньги для приобретения литературы через антикварные магазины. Возобновилась издательская деятельность университета. Кроме “Ученых записок”, выходят сборники, посвященные изучению природных богатств Харьковской области, сборники работ обществ, научно-исследовательских институтов, “Бюллетень астрономической обсерватории” и др. После большого перерыва восстанавливаются книгообменные связи. За 1947 г. библиотека по книгообмену получила 714 экз. печатной продукции. К 1957 г. устанавливается книгообмен с крупнейшими библиотеками стран социалистического содружества и капиталистических стран. Это потребовало проведения больших работ по упорядочению обменного фонда. К 1947 г. 200-тысячный обменный фонд был приведен в порядок.

В 1947 г. Н. Я. Фридьева была приглашена на работу в качестве заведующей кафедрой библиотечного института. Для ЦНБ это было большой потерей. В эти годы, после окончания Харьковского университета, в ЦНБ приходит выпускник биологического факультета Михаил Григорьевич Швалб и выпускница филологического факультета Вера Карапетовна Мазманьянц, ставшие впоследствии известными библиографами, внесшими большой вклад в развитие украинского библиографоведения, посвятившие всю свою жизнь Центральной научной библиотеке.

В 1948 г. библиотека приступила к большой работе над каталогами. Пострадавшие в годы войны, они не отражали фонд библиотеки и, прежде всего, отдел социально-экономической литературы систематического каталога. Одновременно началась работа по составлению алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу, который был выставлен для читателей только в 1956 г.

С ростом контингента студентов растет количество читателей ЦНБ. Если в 1945 г. их было 1107 чел., то к 1951 г. количество читателей увеличилось в 6 раз и составило 6046 чел. Изменился состав читателей. Это были, в большинстве своем, парни и гимнастерках. Читатели трудных послевоенных лет отличались старательностью, любовью к книге, были исключительно дисциплинированными. С ними легко и радостно было работать, — читаем мы в отчетах этих лет. Библиотека обслуживала также студентов, научных работников других вузов, творческую интеллигенцию города.

Развивается межбиблиотечный абонемент. В 1945 г. ЦНБ получала научную литературу по МБА из 8 крупнейших библиотек страны. К 1955 г. из 45 библиотек было получено 567 книг.

Расширяется научно-библиографическая работа. Первой фундаментальной библиографией был библиографический указатель “В. Н. Каразин 1773–1842 гг.” (составитель Э. С. Беркович, Л. И. Гуревич и др.), изданный в 1948 г. к 175-летию со дня рождения создателя Харьковского университета.

С 1950 г. вся научная деятельность библиотеки связана с подготовкой к 150-летию университета. Составленная специалистами библиотека “История Харьковского университета”, включавшая

в себя 8 тыс. описаний трудов его ученых, явилась началом большой работы по их библиографированию, которая продолжается вот уже полвека.

В начале 50-х годов библиотека приступила к проведению систематических занятий по библиографической ориентации студентов. Занятия со студентами первых курсов по ознакомлению с историей библиотеки, ее фондами, правилами библиографического описания, привития навыков работы со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки с тех пор стали неотъемлемой составной частью работы библиотеки.

Однако не все так безоблачно в послевоенной деятельности университетской библиотеки. В соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам комплектование библиотеки регламентируется совершенно четкими идеологическими установками. Приказом ректора от 2 ноября 1947 г. создается комиссия в количестве 60 чел. по проверке фонда библиотеки, состоящая из ученых, представителей общественных организаций, специалистов библиотеки. В задачу комиссии входили контроль за исключением литературы по спискам облита, а также фронтальный просмотр фонда, разделов каталога на предмет выявления и исключения идеологически не выдержанной литературы. За полгода комиссия проверила "поэкземплярно" фонд учебной библиотеки в количестве 348 736 экз., значительная часть которого не рекомендовалась для занятий и подлежала списанию. Горько осознавать, сколько драгоценного времени ученых и библиотекарей было истрачено на эту рутинную работу, как больно было специалистам мириться с разукomплектованием журналов, изъятием и уничтожением ценнейших изданий, необходимых исследователю. В 1947 г. в ЦНБ был создан спецфонд, ставший на многие десятилетия своеобразным кладбищем книг, изъятых из фонда по идеологическим и иным мотивам.

Библиотека оказалась в эти годы перед лицом трудностей, решение которых от нее не зависело. Это, прежде всего, необходимость увеличения штата, который насчитывал 65 чел. (до войны – 88); увеличение ассигнований на комплектование; создание печатной базы для издания уже подготовленных библио-

графических работ. Жизненно важной проблемой становится дефицит площадей для размещения растущего фонда и нормального обслуживания читателей. Библиотека, фонд которой за послереволюционный период вырос в пять раз, а количество читателей в 10 раз, за этот же период не получила ни одного квадратного метра дополнительной площади. Проблема библиотеки была хорошо известна университету.

В 1950 г. Совет Министров СССР своим постановлением передает университету для восстановления и реконструкции "коробку" разрушенного в годы войны Дома проектов на площади Дзержинского. 23 мая 1953 г. был заложен первый кубометр бетона в основание будущего Дворца знаний, с которым ЦНБ связывала свое будущее, свои планы и надежды. Никто тогда не предполагал, что строительство его затянется на долгие десять лет.

К 150-летию университета библиотека подготовила огромную книжно-иллюстративную выставку, отражавшую славную историю старейшего отечественного университета, его роль в развитии науки и подготовке специалистов. В докладе ректора университета члена-корреспондента АН УССР И. Н. Буланкина на торжественном заседании 19 апреля 1955 г. был также отмечен и вклад коллектива ЦНБ в обеспечение задач, выполняемых университетом. Директор ЦНБ Л. И. Гуревич и большая группа специалистов библиотеки поощрены грамотами и благодарностями.

Постановление ЦК КПСС "О преодолении культа личности и его последствий" (1956) способствовало расширению связей библиотеки с научными учреждениями зарубежных стран. К 1958 г. относится начало книгообмена с капиталистическими странами. Партнерами ЦНБ стали Шведская академия наук, Бруннунiversитет, Американское химическое общество, библиотека Конгресса США, Гарвардский университет и другие организации. Кроме текущих изданий, они присылали значительное количество иностранной научной периодики, в том числе, за прошлые годы. Однако валютные ассигнования МВССО УССР на приобретение иностранной периодики ежегодно сокращались. В 1958 г. библиотека получала 93 ед. журналов, в 1964 – только 23. Ученые

постепенно лишались оперативной информации о достижениях мировой науки.

В 1957 г. директором ЦНБ был назначен профессор, доктор химических наук Леонид Михайлович Литвиненко. На должность заместителя директора – заведующая учебной библиотекой Александра Георгиевна Иванова. В связи с предстоящим переездом в новое здание руководство библиотекой возвращается к вопросу о необходимости завершения начатой еще в 1945 г. работы по переучету и переинвентаризации фонда. Министерство открывает финансирование, и в библиотеке формируется бригада из приглашенных на временную работу людей. Организует всю эту работу заведующая отделом обработки Екатерина Алексеевна Чернушенко. Довоенные инвентарные книги, после списания 1945 г., находились в состоянии, не соответствующем требованиям учета. Параллельно с завершением переучета шла переинвентаризация основного фонда. Одновременно фонд освобождался от ветхой, устаревшей, малоценной и непрофильной литературы. За один 1959 г. было исключено 6530 ед. хр. Но уже в 1960 г. финансирование было прекращено. Было принято решение продолжить переинвентаризацию за счет собственных ресурсов с привлечением лаборантов, студентов университета. К началу 1961 г. были подведены итоги этой работы. Заинвентаризовано 1 343 393 ед. хр. научной библиотеки, в том числе 825 рукописей, и 761 127 ед. хр. учебной литературы.

Постановление ЦК КПСС “О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране” (1959) поставило перед библиотеками задачу улучшения обслуживания читателей, повышения качества комплектования, активизации информационно-библиографической работы, внедрения открытого доступа к книжным фондам. По иронии судьбы выход постановления совпал с капитальным ремонтом большого читального зала, что отразилось на всех показателях работы. Только в декабре 1961 г. он был открыт, встретив своего читателя не только обновленным интерьером, но и 10-тысячным подсобным фондом с открытым доступом к книгам.

В 1961 г. Министерство высшего образования СССР возложило на ЦНБ обязанности методического центра вузовских

библиотек. Создается вузовская секция межведомственного библиотечного совета МВССО СССР с широким, многоаспектным кругом задач, связанных с методическим руководством координацией деятельности библиотек вузов Харькова.

Строительство нового здания университета близилось к своему завершению. Величественный Дворец науки, первое в Украине высотное здание учебного заведения, возводили не только рабочие. Рядом с ними самоотверженно трудились студенты, преподаватели, сотрудники университета. Сотни человеко-часов отработали на стройке и библиотекари ЦНБ, приближая свою мечту о переезде в новое здание.

С началом строительства нового здания вопрос об объединении ЦНБ и учебной библиотеки встал особенно остро. К этому времени он уже имел свою историю. Еще в начале 1940 г. директор ЦНБ В. Н. Чекунов совместно с Н. Я. Фридьевой разработали проект “Положения о ЦНБ”, предусматривавший централизацию деятельности всей сети библиотек университета. С целью совершенствования обслуживания, планового комплектования и сохранности фондов Ученым Советом библиотеки был вынесен и утвержден план организации сводного каталога всех библиотек системы, являвшийся краеугольным камнем идеи централизации. Но ученых, заведующих кафедрами существовавшая система, когда библиотеки кабинетов комплектовались по их запросам и находились под рукой, вполне устраивала, и ректор А. В. Сазонов не утвердил проект, предложенный ЦНБ. Дело объединения библиотек было отложено на долгие двадцать пять лет.

В 1949 г. МВО СССР, в ведении которого находился тогда университет, предложило ему объединить библиотеки. Но руководство ЦНБ понимало, что реализация идеи объединения возможна только с переездом в новое здание. Как первый шаг ЦНБ взяла на себя контроль за работой учебной библиотеки, методическое руководство ею, объединение общественных организаций. Началась разработка стратегии и тактики объединения, создания единого библиотечного организма с централизованным руководством, единым фондом, справочно-библиографическим аппаратом, стройной системой обслуживания читателей.

В 1958 г. приказом ректора университета на директора ЦНБ было возложено руководство всей системой библиотек университета и предоставлено право распоряжения кредитами.

В 1959 г. на должность директора ЦНБ был утвержден Дмитрий Андреевич Ушаков. Журналист по образованию, историк, Герой Советского Союза, он пользовался большим уважением в коллективе университета. С 1959 по 1963 г. Д. А. Ушаков возглавил всю работу, связанную с объединением библиотек и подготовкой ЦНБ к переезду в новое здание. Главным “архитектором” объединения была заместитель директора А. Г. Иванова, высокий профессионализм и огромный опыт работы которой в качестве заведующей учебной библиотекой (1933–1958) позволил ей осуществить идею объединения библиотек, передислокацию фондов и организацию работы объединенной библиотеки в новых условиях. За год до переезда были объединены основные производственные отделы. Руководители отделов Е. А. Чернушенко, Н. М. Богданова, Р. Ф. Малюта, С. К. Мушкина, Т. А. Барсукова, В. А. Малышева, заведующая сектором кафедральных библиотек М. Г. Мушчинская проделали большую работу по совершенствованию технологических процессов деятельности объединенной библиотеки, психологической адаптации коллективов. Для подготовки к переезду была создана техническая комиссия под председательством заведующего библиографическим отделом М. Г. Швалба. Комиссия тщательно разработала все вопросы, связанные с принципом размещения фондов в новом и старом хранилище (старое здание было оставлено библиотеке), с техникой перевозки фонда, последовательностью работ.

Новое здание университета начало осваиваться постепенно, по мере завершения строительства отдельных корпусов. В 1957 г. начали переезжать факультеты, а вместе с ними библиотеки кабинетов, учебные библиотеки. Разместив более чем полумиллионный фонд в новых помещениях, учебные абонементы распахнули свои двери перед студентами в новом, 1963 учебном году. Официальное торжественное открытие нового монументального Дворца знаний – Харьковского университета состоялось 7 сентября 1963 года. 15 корпусов полезной площадью

60 тыс. м², 2500 аудиторий, кабинетов, лабораторий, отраслевых институтов, зал ученого Совета, актовый зал на 1150 мест – все это богатство и великолепие стало достоянием коллектива старейшего отечественного университета на 158 году своего существования, объединившегося, наконец, под одной крышей. Центральная научная библиотека получила в главном корпусе университета помещения общей площадью 7838 м², располагавшиеся с 7 по 14 этаж. Протяженность книжных полок нового книгохранилища составила 56 км. Были созданы нормальные условия для размещения книжного фонда, для обслуживания читателей, работы персонала.

Второй переезд в истории библиотеки. Объединение университетских библиотек (1963–1979)

14 ноября 1963 г. приказом ректора новым директором ЦНБ был назначен Михаил Павлович Кирюхин. Участник Великой Отечественной войны, выпускник Харьковского университета, историк, он пришел в библиотеку в трудное время, взяв на себя ответственность за судьбу этого жизненно важного для университета структурного подразделения. Ему предстояло организовать переезд основной части фонда библиотеки, организовать принципиально новую систему обслуживания, обеспечить оснащение нового книгохранилища современными средствами автоматизации и механизации, завершить создание единой библиотеки университета. Благодаря умелому и энергичному руководству М. П. Кирюхина, профессора миллионный фонд ЦНБ был в течение марта–июня 1964 г. перевезен в новое здание и расставлен в хранилище. Дореволюционная литература, иностранная

Кирюхин
Михаил Павлович

периодика до 1945 г., фонд рукописей, редких книг и литература по искусству остались в старом здании ЦНБ.

К 1966 г. реорганизация ЦНБ была полностью завершена. Увеличение площадей и штатов позволили положить в основу организации обслуживания читателей принципы дифференциации по отраслям знания и категориям читателей. В четырех читальных залах для студентов и четырех для научных работников, подсобный фонд которых составлял 110 тыс. томов, могли одновременно работать 965 читателей. Читальный зал в старом здании на 230 мест обслуживал также студентов других вузов города. Два абонементов для научных работников, три – для студентов и абонемент художественной литературы выдали за 1966 г. 1 705 080 ед. хр. Сокращению сроков подачи способствовала механизация процессов доставки требований и книг. Были установлены современный книгоподъемник Суханова, связавший десятиярусное книгохранилище с пунктами выдачи литературы, пневмопочта, аппаратура громкоговорящей связи.

В создание новой системы обслуживания вложили свой труд и любовь к читателю С. К. Мушкина, Т. А. Барсукова, Н. А. Андриющенко, Н. К. Голякова, И. С. Коган, А. М. Фейгинова, А. Б. Моргенштерн, З. П. Молочная, А. И. Голубева, Х. С. Надель и другие.

В соответствии с решением Ученого Совета и приказом ректора был создан библиотечный Совет, в состав которого вошли ведущие ученые, представители общественных организаций, специалисты ЦНБ. 18 ноября 1961 г. состоялось первое заседание Совета под председательством проректора университета, профессора В. И. Астахова. Совет обсудил вопросы состояния научно-информационной работы в университете, комплектования кафедральных библиотек.

В 60-е годы, после объединения библиотек, под руководством М. Г. Швалба укрепился научно-библиографический отдел. Коллективу профессионалов в составе В. К. Мазманьянц, Э. С. Беркович, Р. А. Ставинской, В. А. Станищевского, М. Я. Ройтман, Т. И. Улезко, А. И. Понировской, М. Л. Штраймиш, молодым библиографам Е. А. Авксентьевой, Р. П. Чигриновой,

В. Корчак и др. предстояло обеспечить выполнение большого комплекса работ, связанного с информационно-библиографическим обслуживанием читателей, систематизацией всей поступающей в библиотеку литературы. Приобретенный в этот период опыт подготовил коллектив отдела к созданию в последующие годы фундаментальных библиографических указателей, к внедрению новой схемы библиотечно-библиографической классификации и обеспечению высокого научного уровня справочно-библиографического аппарата библиотеки. Первые библиографические указатели "Н. А. Измайлов" (сост. Э. С. Беркович), "Н. П. Барабашов" (сост. В. И. Езерский, В. А. Станишевский и др.), "А. А. Воскресенский" (сост. Р. П. Чирнинова), вышедшие в эти годы, открыли своеобразную библиографическую летопись университетской науки в персоналиях ведущих ученых, которая продолжается вот уже 30 лет. В 1966 г. вышел указатель "Шевченкознавство в Харківському університеті" (сост. В. К. Мазманьянц), впервые обобщивший исследования ученых университета, связанные с творчеством генического Кобзаря. Высокую оценку литературоведов получил указатель "Григорий Сковорода" (сост. Э. С. Беркович, Р. А. Станишевская, М. Л. Штраймиш). Это была первая фундаментальная библиография, посвященная украинскому поэту и философу.

В 1965 г. в ЦНБ был создан Музей трудов ученых университета, который к настоящему времени насчитывает более 10 тыс. ед. хр., большой архив фотоматериалов и представляет собой специфическое фондохранилище, неотъемлемую составную часть Музея истории старейшего университета Украины.

К 1 января 1967 г. фонд ЦНБ составлял 2 490 582 ед. хранения. Двухлетний опыт централизованного комплектования показал его безусловное преимущество. Сократилось дублирование при приобретении научной литературы, укрепились связи с кафедрами. Ежегодно библиотека приобретала около 100 тыс. изданий.

Интенсивно развиваются книгообменные связи библиотеки. Число партнеров по внутрисоюзному книгообмену составило 126 организаций. Кроме библиотек системы АН СССР и союзных республик, университетских библиотек, ЦНБ устанавливает книгообмен с такими научными организациями,

как Институт объединенных ядерных исследований в Дубне, институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн физического института им. Лебедева, Институт физики и астрономии АН Эстонской ССР, Кольский филиал АН СССР и др. Ежегодно в порядке книгообмена библиотека получала более 4 тыс. изданий. Книгообмен становится основным источником докомплектования фонда библиотеки. Основой этой работы стал упорядоченный обменный фонд, картотека desiderat. В 1964 г. по докомплектованию было получено 706 ед., а в 1966 – 2511 ед. хранения. Вся эта огромная работа по организации книгообмена, выявлению и восполнению пробелов выполнялась в те годы единственным работником, старшим библиотекарем Р. И. Кагановой, проработавшей в библиотеке всю жизнь.

Оттепель шестидесятых способствовала расширению и международных связей научной библиотеки. В 1967 г. количество партнеров по международному книгообмену составило 110 организаций, в т. ч. 94 в социалистических странах и 16 в капиталистических. Среди новых партнеров Центр научных изысканий (Париж), математическая библиотека Парижского университета, библиотека Линде Канзас (США), библиотека Бодлея (Оксфорд, США), Кембриджское философское общество (Англия) и др. Только за один год по книгообмену было получено около 500 изданий ценнейшей научной литературы.

В 1968 г., с завершением издания таблиц советской Библиотечно-библиографической классификации для научных библиотек (ББК), сектор научной систематизации полностью перешел к классификации новых поступлений по ББК. Одновременно на новую схему переводился весь систематический каталог и алфавитно-предметный указатель к нему.

В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, по результатам смотра вузовских библиотек, ЦНБ награждается Дипломом первой степени Министерства культуры СССР и Дипломом Харьковского областного управления культуры.

А впереди – опять юбилейный год, год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. И опять смотр, обязательства,

конкурсное соревнование. Отличительная особенность этого периода – обращение библиотек страны к проблеме научной организации библиотечного труда. В ЦНБ создается комиссия во главе с директором М. П. Кирюхиным, которая в течение ряда лет занималась разработкой методики определения уровня НОТ в библиотеке, изучением рабочих процессов, читаемости и обрабатываемости литературы, пути книги, создавала нормативную базу. Опыт ЦНБ был обобщен директором ЦНБ в его докладах на всесоюзных и республиканских конференциях, в его статье в журнале “Библиотекар” Народной Республики Болгарии и других публикациях.

В 1970 г. физико-технический факультет получил отдельное здание, где было предоставлено помещение для факультетской библиотеки, которая в сжатые сроки была укомплектована.

За отличные производственные показатели и успешное выполнение условий смотра-конкурса Министерство культуры СССР наградило библиотеку Дипломом победителя Всесоюзного общественного смотра библиотек к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Большим событием в жизни библиотеки явился Пленум Центральной научно-методической библиотечной комиссии МВССО СССР, который проходил в ЦНБ в феврале 1971 года. Выбор места его проведения свидетельствовал о признании ЦНБ Харьковского университета одной из ведущих университетских библиотек страны.

С 1970 по 1978 г. университет ведет поиск наиболее оптимальных путей организации научно-информационной службы. Приказ МВССО УССР № 429 от 31 октября 1973 г. “Об улучшении научно-технической информации в высших учебных заведениях”, “Типовое положение о службах научно-технической информации в вузах МВССО СССР”, соответствующие приказы ректора университета заставляли библиотеку неоднократно корректировать структуру функциональных отделов, искать и отстаивать свое место в выполнении поставленной задачи. Постепенно вырабатывались формы и методы индивидуального и группового информационного обслуживания читателей на базе своих фондов, с присущими библиотеке формами работы. Пройдя большой и трудный путь в этом направлении,

библиотека приобрела опыт, который обобщила, организован в сентябре 1976 г. семинар для работников вузовских библиотек “Организация службы научно-технической информации в библиотеке вуза”.

Обслуживание читателей библиотека всегда рассматривала как задачу первостепенной важности. Ей была подчинена работа сети читальных залов и абонементов, справочно-библиографическая служба, комплектование и организация фондов, каталогов. Анализ читательского спроса, проводившийся в течение ряда лет, дал основание для вывода об интенсивном использовании периодики, о хронологических и отраслевых приоритетах этого спроса. В 1972 г. был открыт читальный зал периодики, в котором было сосредоточено 400 наименований журналов (более 12 тысяч), все отечественные газеты, создан справочный аппарат. Этот зал оказался самым посещаемым тогда и остается таковым до сих пор.

Все большее значение в работе по обслуживанию ученых университета приобретает межбиблиотечный абонемент. В связи с выходом нового положения “О единой общегосударственной системе МБА в СССР” на ЦНБ возложена функция регионального координационного центра литературы по естественным и точным наукам. Телетайп ЦНБ, бывший тогда единственным в университете, используется всеми его подразделениями для связи с различными организациями страны, а также вузовскими библиотеками города, для передачи заказов по МБА. Об объемах этой работы говорят цифры. В 1971 г. ЦНБ имела 16 библиотек-абонентов в городе и 63 – в других городах; в 1979 г. – соответственно 56 и 278.

В 1979 г. услугами МБА воспользовались 1160 читателей, по заявкам которых было получено 3013 экз. книг и журналов из крупнейших библиотек страны и зарубежных библиотек. Выполнение сотен диссертационных исследований стало возможным во многом благодаря существовавшей в те годы единой государственной системе МБА, сектору МБА ЦНБ, который более тридцати лет возглавляла Г. Е. Муйжниец.

Семидесятые, насыщенные юбилеями, годы отличались небывалым масштабом массово-воспитательной работы в библио

теках. Постановление ЦК КПСС “О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе” (1974), постановления по вопросам высшей школы требовали от вузовских библиотек активизации этого направления их деятельности. Массовая работа библиотеки становится частью воспитательной работы университета. Сектор массовой работы совместно с отделом обслуживания организует в эти годы глубокую по содержанию и разнообразную по формам работу как в университете, так и в городе, в подшефных организациях. В университете массовые мероприятия проводились библиотекой на всех уровнях: группа, курс, факультет, общежитие, читальный зал. Читательские конференции “По страницам литературно-художественных журналов прошедшего года”, устные журналы “У нас в гостях герои наших книг” и “В мире интересного” стали традиционными.

Литературные вечера в актовом зале университета, посвященные 100-летию Леси Украинки (1971), вечер “Поэзия – душа движенье”, посвященный Международному году книги (1972), цикл конференций по культуре речи собирали большие аудитории. Совместно с кафедрой педагогики проводились конференции, выставки, сборы по пропаганде профессии учителя с участием преподавателей, директоров школ, заслуженных учителей Украины. Тепло принимались читательские конференции по книгам полководцев Великой Отечественной войны Г. К. Жукова, И. С. Конева, писателей Ю. Бондарева, Быкова и др. с участием ученых университета – ветеранов войны. Ежегодно библиотека проводила более 200 массово-литературных мероприятий. Душой этой огромной работы была Р. Г. Кузьменко, филолог по образованию, блестящий спор и организатор. В 1975 г. в ЦНБ был создан “Клуб читателей книги”, который стал одной из первых первичных организаций Общества книголюбов Украины в Харькове. Руководителем клуба была В. К. Мазманьянц. Заседания клуба посвящались роли книги в жизни выдающихся ученых, деятелей культуры, истории ЦНБ, ее книжных коллекций и отдельных ценных изданий в ее фонде, памятным датам. Состоялось более 100 исследований клуба.

За активную работу по пропаганде книги, участие в проведении Международного года книги ЦНБ в 1973 г. была награждена Грамотой МВССО УССР.

С переездом в новое здание идет постоянное совершенствование структуры библиотеки. В 1977 г. создан абонемент для студентов филологического факультета на филиале ЦНБ. В 1979 г. – отдел абонементов, объединивший два студенческих абонемента, абонемент научной и художественной литературы и МБА. В связи с введением в университете курса НИРС и УИРС было разрешено студентам всех курсов и форм обучения пользоваться научным абонементом, что позволило совершенно прекратить комплектование студенческих абонементов научной литературой. Самостоятельным отделом в этом году стал отдел иностранной литературы. В единый фонд объединяются обменный и резервные фонды. Созданный технический отдел должен был обеспечить оснащение библиотеки современной техникой, средствами механизации библиотечных процессов.

С начала 70-х годов ЦНБ успешно координирует деятельность вузовских библиотек города. С целью совершенствования этой работы в ЦНБ в июле 1970 г. организовывается методический кабинет, который возглавила опытный специалист Ж. П. Корнева. Созданные при нем комиссии из числа заведующих вузовскими библиотеками проводили эффективную работу по обмену опытом, внедрению прогрессивных технологий. Была реализована 45-часовая программа повышения квалификации сотрудников библиотек вузов. Фонд специальной литературы методкабинета (более 2 тыс. ед. хр.) стал методической базой для вузовских библиотек.

Под руководством М. П. Кирюхина продолжают исследования, связанные с научной организацией труда библиотеки. Статьи специалистов, посвященные вопросам НОТ в библиотеках, стоимости библиотечных процессов, стилю руководства научной библиотекой в специальной периодической печати, доклады ведущих специалистов ЦНБ на всесоюзных и республиканских конференциях обобщали накопленный ЦНБ опыт работы. Результатами многолетнего труда в этом направлении стало завершение комплексной темы “Экономика научной

библиотеки. Определение. Изучение”, выполненной совместно с кафедрой экономики промышленности (исполнители – П. П. Кирюхин, доц. А. Б. Кац).

70-е годы – период активизации научно-библиографической работы. Ее приоритетным направлением стало раскрытие роли Харьковского университета в развитии отечественной науки.

За период с 1970 по 1979 г. издано 106 библиографических указателей. Фундаментальные тематические указатели “Ядерные реакции” (сост. Е. А. Авксентьева), “Полосковые линии устройства СВЧ” (сост. Г. И. Белявская, Ж. П. Корнева, О. Т. Шашкина), выполненные совместно или под редакцией ученых, были наиболее полными по охвату библиографиями, связанными с новыми направлениями научных исследований ученых университета, получившими развитие в эти годы. Историю астрономии в Харьковском университете раскрывал библиографический указатель “Харьковская астрономическая обсерватория за 50 лет (1917–1967 г.)” (сост. М. Г. Швалб, Т. В. Карпова, В. А. Станишевский). Научно-библиографический отдел приступил к реализации ретроспективной библиографии, расширяющей содержание Ученых записок Харьковского университета. Первой работой этого плана был “Систематический указатель к Ученым запискам ХГУ 1954–1966 гг.” (сост. М. Г. Швалб, М. П. Валюконис и др.).

Новым направлением в библиографической деятельности ЦББ было издание рекомендательного указателя “В помощь дипломной и научной работе” (сост. Т. В. Карпова, Ж. П. Корнева), а также указателей “Методика викладання української мови 1966–1975 рр.” (сост. В. Т. Горбачук), “Методика преподавания истории в школе” (сост. Л. Л. Шапошникова) в помощь студентам – будущим учителям, проходившим педагогическую практику.

Важное место в работе отдела занимает справочно-библиографическое обслуживание читателей. Постоянно пополняющийся фонд справочной литературы (около 30 тыс. изданий), справочно-библиографический аппарат – база этой работы. Только в 1979 г. всеми пунктами обслуживания выполнены 37 тыс. справок, в том числе 600 справок, связанных с историей

университета. Ведущие специалисты отдела приступили к работе по созданию истории ЦНБ. В связи со 175-летием библиотеки была подготовлена и напечатана в сборнике “Бібліотекознавство та бібліографія” 1974 г. № 5 статья, посвященная дореволюционному периоду деятельности К. И. Рубинского (авт. В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалб). На юбилейных Горьковских чтениях сделан ряд докладов, раскрывающих отдельные этапы истории ЦНБ.

Конец 70-х годов – период интенсивной работы по научному обоснованию проблемы формирования фонда. В 1975–1976 гг. проводится исследование на тему “Использование литературы и изучение информационных потребностей читателей всех категорий”, результаты которого нашли свое отражение в корректировке тематико-типологического плана комплектования. Заведующая отделом Л. И. Позднякова при организации текущего комплектования использовала данные о состоянии обеспеченности студентов учебной литературой, добивается уровня обеспеченности – 1 книга на 2 студента. Ежегодно библиотека приобретала 30–35 тыс. экземпляров учебной литературы.

Уже с начала 70-х годов в библиотеке сложилась критическая ситуация с размещением фондов. С целью ослабления остроты проблемы библиотека переходит к форматно-инвентарной расстановке вновь поступающей литературы как наиболее экономичной. Но эта мера не решила проблемы. Вопрос о превышении предельной нагрузки, допустимой в условиях многоэтажного здания, еще более обострился. Администрация ЦНБ, Библиотечный Совет приняли решение о начале работы по безвозмездной передаче в вузовские библиотеки страны дублетной и малоспрашиваемой литературы, списании ветхой и устаревшей. В течение 1973–1977 гг. было исключено из фондов 350 тыс. ед. хранения.

1979 год был очень трудным в деятельности ЦНБ. В марте 1979 г. скоропостижно скончался директор библиотеки М. П. Кирюхин. За период своей работы (1963–1979) он много сделал для совершенствования всех направлений деятельности библиотеки, укрепления материальной базы, увеличения ассигнований, штатов, автоматизации и механизации библио-

иных процессов, поднятию престижа библиотеки Харьковского университета.

Директором библиотеки была назначена первая за послевоенные годы женщина, Эльвира Васильевна Балла. Выпускница исторического факультета университета, проработавшая за 8 лет работы в ЦНБ от библиотекаря сектора иностранной литературы до руководителя одной из крупнейших университетских библиотек, она и не предполагала, какой трудный период ждал впереди библиотеку и ей предстоит пережить вместе со своим коллективом.

Деятельность библиотеки в 80-е годы определялась двумя документами – “Положением о библиотечном деле” (1984) и постановлением ЦК КПСС “Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования” (1988), которые поставили перед ней новые сложные задачи. Коллектив библиотеки под руководством молодого директора ведет поиск путей, способных вывести библиотеку на качественно новый уровень библиотечного обслуживания. В условиях начавшейся перестройки, демократизации всех сторон общественной жизни, радикальных экономических преобразований возрастает интерес читателя к социально-экономической, исторической литературе, его желание найти в ней ответ на бесчисленные вопросы современности, в поисках которых он идет в библиотеку.

Руководство библиотеки видит свою главную задачу в оптимизации всех направлений ее деятельности по удовлетворению информационных потребностей читателей.

Из числа опытных специалистов при Методсовете создаются постоянно действующие комиссии, в задачу которых входит

Балла
Эльвира Васильевна

тщательное изучение библиотечных процессов на каждом участке работы в тесном взаимодействии, как части единого библиотечного организма. Комиссия по комплектованию в течение длительного времени изучала и разрабатывала критерии комплектования кафедральных библиотек. Комиссия по фондам выработала основные принципы и порядок исключения литературы, формирования резервного фонда библиотеки, работы с ним. Комиссия по каталогам постоянно изучала вопросы полноты отражения литературы в генеральном систематическом каталоге, в каталогах учебных абонементов.

Созданные в те годы комиссии продолжают функционировать и в настоящее время. Приобретая большой опыт, знание библиотечных процессов, они остаются авторитетными арбитрами в решении принципиальных производственных вопросов, внедрении новых технологий, в изыскании резервов. Кроме постоянно действующих комиссий, были начаты перспективные исследования по ряду комплексных проблем, так, тема: “Справочно-библиографическое обслуживание в ЦНБ: дифференциация и интеграция” (рук. В. Д. Прокопова) завершилась выработкой единой концепции библиографического обслуживания всех категорий читателей во взаимосвязи всех участков обслуживания. Результатом исследования по теме “Анализ использования фонда художественной литературы в открытом доступе” (рук. Р. И. Голубова) стали научно обоснованные критерии отбора литературы для этого фонда, позволившие радикально пересмотреть его состав. Тема “Создание автоматизированной системы. Учет публикаций ученых ХГУ” (рук. Т. Б. Соколовская) завершилась унификацией этого учета в масштабах университета, что способствовало улучшению комплектования этой литературы, ее библиографирования. Разработки и рекомендации комиссий, результаты научных тем были обязательными для внедрения в практику работы отделов, структурных подразделений.

Понимая, что реализация задач, поставленных перед библиотекой, потребует повышения общеобразовательного и профессионального уровня библиотекарей, руководство библиотеки разработало перспективный план работы с кадрами

Был создан Совет молодых специалистов, призванный помогать молодым библиотекарям в адаптации к требованиям научной библиотеки. Вводится в практику аттестация молодых специалистов. Большую работу с молодежью проводил Совет паставников (рук. В. К. Мазманьянц).

Интересным направлением в работе с кадрами руководителей структурных подразделений было создание “Школы руководителей”, которую возглавила директор ЦНБ Э. В. Балла. На занятиях школы рассматривались вопросы психолого-педагогических основ руководства коллективом, стиля и методов руководства, этики производственных отношений. Одной из форм работы “Школы руководителя” были периодически проводившиеся “Дни дублера”, когда функции руководителей отделов выполняли сотрудники из резерва на замещение. XXIII Горьковские чтения (1986) были посвящены теме “Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации”. “Дни знаний”, подготовку и проведение которых обеспечивали молодые библиотекари с 1984 г., торжественное посвящение в библиотекари вновь принятых сотрудников, конкурсы на звание “Лучший по профессии”, “Лучший работник читального зала (абонемент)” (1985–1986) – все эти мероприятия, сама атмосфера коллектива воспитывали библиотекаря, влюбленного в профессию, гордого своей принадлежностью к ЦНБ, к университету. Большим стимулом для дальнейшего совершенствования деятельности библиотеки стал приказ Минвуза УССР № 128 от 24. 04. 87, в соответствии с которым библиотека была переведена в первую группу по оплате труда библиотечных работников и специалистов.

Международный книгообмен способствовал также установлению и непосредственных деловых контактов специалистов ЦНБ с зарубежными коллегами, взаимному обмену опытом. В апреле 1985 г. в связи с созданием в Познанском университете (ПНР) кафедры российской филологии, по просьбе польских коллег ЦНБ передала главной библиотеке Познанского университета большую партию книг. В ней были представлены полные собрания сочинений классиков русской литературы, произведения советских писателей, литература по языкознанию, учебники, методические разработки.

В 1988 г. в рамках международного культурного сотрудничества устанавливаются прямые деловые связи с библиотекой Познанского университета им. А. Мицкевича (ПНР). В этом году библиотеку посетил директор научной библиотеки Здзислав Шкутник, заведующий отделом международного книгообмена доктор Богомил Скочинский, а также доктор Лешек Цаиса, доцент Веслав Выдра и магистры Зигмунд Познанский, Войцех Каминский. Заведующая справочно-библиографическим отделом ЦНБ В. Д. Проколова приняла участие в VI международной конференции преподавателей научной информации в г. Яроцине (ПНР), где выступила с докладами об опыте проведения библиотечно-библиографических занятий со студентами университета и архивно-библиотечной практики на историческом факультете. Заведующие отделами С. П. Кухарчук, Л. Г. Богатырева, А. Г. Чуниховская, И. К. Журавлева, В. А. Репринцева, а также ученый секретарь И. А. Блохина в течение 1988–1991 гг. посетили дружественную библиотеку с целью изучения опыта работы.

В начале 80-х годов ЦНБ посетил директор библиотеки Софийского университета Петр Чолов. Результатом посещения стал договор о совместной работе над биобиблиографическим указателем, посвященным известному историку-слависту, выдающемуся общественному болгарскому деятелю, профессору Харьковского университета (1876–1906) Марину Дринову. В 1985 г. был издан биобиблиографический указатель “Марин Дринов – профессор Харьковского университета”, составленный В. К. Мазманьянц. В него были включены работы ученого и литература о нем, изданные на русском языке. Ученые и библиографы Софийского университета работали над болгарской частью будущего указателя. Позднее к ним присоединилась Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, взяв на себя описание рукописей, хранящихся в ней, и издание указателя. В ноябре 1988 г. директор ЦНБ Э. В. Балла и главный библиограф В. К. Мазманьянц приняли участие в научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора Марина Дринова и 110-летию Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Болгарии. С сообщением о своей

работе над указателем выступила В. К. Мазманьянц. Выступление директора ЦНБ Э. В. Баллы было посвящено международным связям старейшей университетской библиотеки Украины. Многолетняя совместная работа украинских и болгарских ученых и библиографов завершилась изданием в 1990 г. фундаментального указателя “Марин Дринов, 1838–1906: Библиографски указател и документално наследство /из раб.: Петър Чолов, В. К. Мазманьянц, Е. Миладинова; Науч. ред. Г. Н. Попов; Библиограф. ред. Е. Василева. – София: Народна б-ка “Кирил и Методий”, 1990. – 205 с.

Годы больших перемен (80–90-е годы)

В плане комплектования фонда 80-е годы были годами стабильного финансирования. Ежегодно приобреталось до 100 тыс. изд. книг, выписывалось более тысячи названий журналов (в 1984 г. – 1194, в 1989 – 1132), не сокращались масштабы книгообменных операций. В порядке книгообмена библиотека получала до 30% всех поступлений отечественной и 20–25% иностранной литературы.

Проблема площадей для размещения фондов выдвигается на первый план. Проектные возможности центрального книгохранилища превышены почти в два раза. Хотя работа по исключению из фондов устаревшей, ветхой, малоспрашиваемой и многоэкземплярной литературы велась постоянно, отнимая много сил и времени у сотрудников библиотеки, тяжести положения она не снимала.

Руководство ЦНБ настойчиво ставит вопрос о необходимости расширения библиотеки. Понимая всю сложность положения библиотеки, ректорат выдал задание Гипровузу на проектирование нового, автономного здания Центральной научной библиотеки, которое должно было располагаться на спуске Пассионарии, рядом с университетом. Был разработан проект, который так и остался на бумаге.

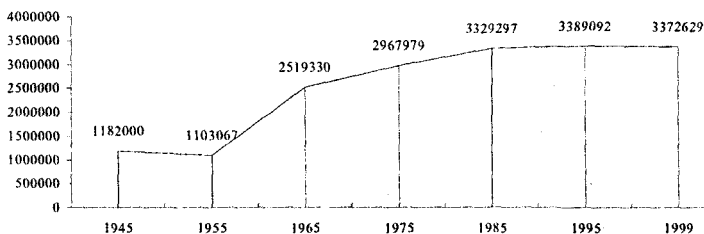
В 1989–1993 гг. ЦНБ стала одной из первых вузовских библиотек, участвовавших в эксперименте Минвуза Украины по продаже населению литературы из обменных фондов через

букинистические магазины. Научные издания, имевшиеся в количестве четырех и более экземпляров и в течение многих лет не востребованные читателями, продавались непосредственно в университете. Было продано около 10 тыс. книг. Главным итогом эксперимента явилось то, что, даже выбыв из фонда ЦНБ, книги эти оставались в личных библиотеках наших читателей, продолжая служить общему делу обеспечения учебного процесса и научных исследований вуза.

90-е годы. Последнее десятилетие уходящего века. Экономическая нестабильность, кризис экономики и финансово-денежной сферы тяжело отразились на деятельности университета. ЦНБ оказалась перед лицом проблем, связанных с разбалансированностью существовавшей системы книгоиздания, книгораспространения, библиографического дела. Самая болезненная из них – проблема комплектования. Резкий рост цен на печатную продукцию, стремительно сокращающиеся бюджетные ассигнования, которые к 1995 г. вообще прекратились, лишили научную библиотеку возможности пополнять фонды. Статистические показатели комплектования за последнее десятилетие – объективное свидетельство устойчивой тенденции снижения его объемов.

В 1990 г. получено 73 500 экз.; в 1995 – 17 800; в 1999 – 11 000. Вызывает серьезную обеспокоенность состояние комплектования научной литературы, выпуск которой в условиях рынка в Украине предельно сокращен и в ассортименте, и в тиражах (в 1990 г. – 54 000; в 1995 – 12 500; в 1999 – 4269).

Состояние книжного фонда в 1945–1999 гг.

В настоящее время приобретение литературы осуществляется исключительно из спецсредств, которые изыскивает университет. Практически все издания библиотека получает в одном экземпляре. Это отразилось на количестве читателей, прежде всего преподавателей и научных сотрудников, на всех показателях ее деятельности. Усложнение межбанковских и таможенных отношений с Россией и отсутствие бюджетных ассигнований привели к тому, что библиотека была вынуждена ежегодно сокращать, а с 1998 г. отказаться от получения платного обязательного экземпляра из центрального коллектора научных библиотек (г. Москва), составляющего основу комплектования научной литературой. Соответственно уменьшались и объемы комплектования из областного библиотечного коллектора, куда прекратились поступления литературы из российских издательств. С ликвидацией системы предварительного заказа, источников централизованного комплектования процесс формирования фонда научной библиотеки перестал быть плановым и стал трудноуправляемым.

С 1994 г. несколько улучшилось комплектование учебной литературой. Учитывая финансовое положение вузов, Министерство образования Украины изыскало возможность для бесплатной рассылки вузовским библиотекам учебной литературы на украинском языке. За период с 1994 по 1998 г. ЦНБ получила 117 наименований учебников, в основном, по гуманитарным дисциплинам. К сожалению, в 1999 г. Министерство прекратило оказание этой помощи. Как положительный момент следует отметить рост украиноязычной литературы. Удельный вес литературы на украинском языке, ежегодно поступающей в ЦНБ, составил более 54%. Однако отсутствие обязательного экземпляра литературы на украинском языке ограничивает возможности обслуживания, обедняет фонды библиотеки. За десятилетие почти в 2–2,5 раза сократилась подписка на периодические издания. В 1992 г. ЦНБ выписывала 880 наименований российской и украинской периодики, в 2000 – 350. В связи со значительным повышением цен на реферативные журналы ВИНТИ, издания Российской Академии наук библиотека была вынуждена отказаться от подписки на большинство из них. Ущерб,

нанесенный фонду отечественной периодики, необратим. Можно подсчитать количественные потери в названиях. Последствия же, связанные с отсутствием информации для развития научных исследований, определить невозможно. Подписка на иностранную периодику, количество которой еще в 1990 г. составляло 226 наименований, в 1993 г. вообще прекратилась. Лишилась библиотека и валютных ассигнований. Большую помощь оказал ЦНБ Международный научный фонд (фонд Сороса), оплативший библиотеке трехгодичную подписку (1994–1996) на более чем 100 названий журналов естественнонаучного профиля, которые продолжают поступать до настоящего времени небольшими партиями. После распада СССР система комплектования иностранной литературой была разрушена. Начиная с 1995 г. библиотекой не было куплено практически ни одной иностранной книги.

Распад единой библиотечной системы отразился и на книгообменных связях. Отсутствие бюджетных ассигнований, небольшие тиражи университетских изданий не позволяют приобретать их для целей книгообмена в необходимом количестве. И, как следствие, – сокращение количества партнеров по книгообмену, получаемой литературы. Количество партнеров по обмену сократилось более чем в два раза. Это скорее эпизодические поступления от бывших партнеров, вновь создающихся научных организаций и учебных заведений, заинтересованных в установлении контактов с Харьковским университетом.

Сложившаяся чрезвычайная ситуация с комплектованием фонда заставила библиотеку искать новые источники поступления литературы. Через Областной комитет по делам прессы и информации библиотека получает бесплатный обязательный экземпляр местных изданий. Около 2 тыс. учебной литературы поступило в библиотеку в рамках программы “Трансформация гуманитарного образования в Украине” от Международного фонда “Відродження”. Участие в конкурсе проектов позволило библиотеке получить грант этого фонда \$3000. Среди источников комплектования иностранной литературой 1993 г. дар в сумме 200 тыс. немецких марок на приобретение немецких изданий, а также помощь американского фонда “Сейбр”.

Британского Совета в Украине, Гете-института и многих других организаций и благотворительных фондов. Среди полученных изданий много ценной справочной литературы, научные труды, в том числе на современных носителях информации – магнитных и компакт-дисках. К сожалению, с конца 90-х годов международные благотворительные фонды прекратили поддержку комплектования библиотек изданиями традиционной формы. С 1999 г. библиотека вошла в украинский консорциум по доступу в режиме on-line к журналам издательства Шпрингер, с 2000 г. – EBSCO Publishing, а в перспективе и к журналам других издательств.

Ценнейшим поступлением за последние годы стали 820 экз. книг, полученных на льготных условиях в рамках программы, инициированной и финансируемой институтом “Открытое общество” – мегапроект “Пушкинская библиотека”.

С 1990 г. ЦНБ начала устанавливать контакты с организациями украинской диаспоры в зарубежных странах. Они являются источником поступления справочников, энциклопедий, библиографических изданий, литературы о различных аспектах истории, науки, культуры Украины, о жизни украинцев за рубежом. Ценную научную и справочную литературу из личной библиотеки выпускника университета К. Г. Косенко передали дар библиотеке его родственники Людмила и Владимир Безруков (США).

90-е годы в деятельности ЦНБ отличаются значительными структурными изменениями в системе обслуживания читателей.

Введена должность заместителя директора ЦНБ по обслуживанию читателей, на которую назначена Валентина Григорьевна Мохонько.

Создан отдел художественной литературы. Отдел абонементов реорганизован в два самостоятельных отдела научной и учебной литературы. Это позволило придать вновь созданным структурным подразделениям четкую функциональную специализацию, усилить их руководство.

Возрастает роль Методического совета библиотеки, которым руководит заместитель директора по научной работе Ирина Александровна Блохина. Совет рассматривает важнейшие

вопросы развития библиотеки, совершенствования технологических процессов, регламентирующей документации.

С 1992 г. в ЦНБ стала развиваться система дополнительных платных услуг. Первой платной услугой стало обслуживание в ЦНБ читателей, не относящихся к контингенту университета. К 2000 г. прейскурант дополнительных платных услуг ЦНБ насчитывал 33 услуги.

За последние годы в ЦНБ переданы личные библиотеки профессоров Л. Г. Авксентьева, И. Н. Ремизова, доц. Ю. Н. Бесхутрого, А. Л. Гершунса, А. И. Митряева.

К сожалению, главный правовой документ – Закон Украины “Про бібліотеки і бібліотечну справу” (1995) – не получил механизма его реализации в части создания режима наибольшего благоприятствования в формировании фондов библиотек.

Однако, несмотря на все трудности, связанные с экономической нестабильностью, 90-е годы для библиотеки стали периодом больших позитивных перемен, последствия которых окажут свое влияние на всю ее дальнейшую деятельность.

К позитивным факторам относятся: внедрение современных информационных технологий и связанное с этим расширение доступа пользователей к информационным ресурсам; разработка целевых программ; приобретение опыта использования внебюджетных средств комплектования в условиях рынка и разгосударствления книгоиздательского дела; усиление потребности в услугах библиотеки; реальные возможности международного сотрудничества; непосредственное знакомство с зарубежным опытом; дальнейшее развитие научно-библиографической деятельности и историко-библиотечных исследований.

1991 год открыл новую главу в истории университетской библиотеки. Университет подарил библиотеке первый компьютер. С его появлением началась большая работа по обучению сотрудников библиотеки основам компьютерной грамотности. В 1994–1995 гг. с расширением машинного парка и внедрением программного обеспечения “МАРК” под руководством ведущего специалиста Н. Н. Кучерявой была разработана необходимая технологическая документация, регламентирующая методику создания электронного каталога, отдельных электронных баз

данных, организация процессов автоматизации рабочих мест. Прделанная работа позволила приступить к созданию локальной компьютерной сети.

Большим стимулом для развития этого нового для ЦНБ направления деятельности, для изучения опыта зарубежных библиотек стали международные контакты.

В 1995–1998 гг. зав. методическим отделом И. Г. Левченко посетила крупнейшие научные библиотеки Вены, Праги, Братиславы, Будапешта, Германии. Стажировка в Мортенсон-Центре Иллинойского университета (1995) по программе “Американские библиотеки: опыт и возможности”, позволила ей изучить опыт одной из ведущих университетских библиотек США, установить контакт с Американской библиотечной ассоциацией. Зарубежный опыт принес новое видение проблемы внедрения современных информационных технологий в библиотеке, заставил пересмотреть начальные представления об организации такой работы, осознать пути и методы, научиться видеть источники внебюджетного финансирования и овладеть искусством фандрейзинга. За расширение культурных связей с зарубежными странами, инициирование и проведение совместно с Гете-институтом книжной выставки “Немецкие страницы”, на которой были представлены около 300 франкфуртских издательств, директор ЦНБ Э. В. Балла была награждена Дипломом Лауреата Муниципальной творческой премии, а часть представленной на выставке литературы пополнила фонды библиотеки.

В 1998 г. в работе Лейпцигской международной книжной ярмарки принимала участие гл. библиотекарь Н. А. Тыжненко. С опытом работы библиотек Баварии знакомилась зав. сектором по связям с общественностью, созданного в 1998 г., В. Н. Машинковская. Осуществлению поездок наших специалистов способствовало сотрудничество с Ассоциацией современных информационных технологий и Украинской библиотечной ассоциацией.

К концу 1995 г. в ЦНБ была создана локальная автоматизированная сеть, соединившая уже 7 компьютеров. А вскоре с помощью Совета по Международным исследованиям и обменам (IREX) на базе ЦНБ создается Центр открытого доступа

к Интернет. В течение года Центр предоставляет возможности бесплатного пользования мировыми информационными ресурсами, электронной почтой преподавателям и студентам университета, других вузов города. С помощью специалистов IREX проводятся занятия по обучению навыкам работы в Интернет сотрудников библиотеки.

В 1996 г. в штате ЦНБ вводится должность заместителя директора по инновационной деятельности. Им становится Ирина Григорьевна Левченко.

Благодаря финансовой поддержке Международного фонда “Відродження”, библиотека приобрела французское лицензионное программное обеспечение Liber на 7 рабочих мест. Электронный каталог, составлявший уже около 50 тыс. записей, был конвертирован с программы MARC в новую версию Liber. В 1998 г. локальная библиотечная сеть расширилась до 13 мест, а программное обеспечение было заменено на новую версию Liber media. В 1997 г. в ЦНБ появилась первая в библиотеках Харькова фотостудия, где было начато печатание пластиковых читательских документов со штрихкодами, что позволило наиболее полно реализовать программу Liber и выйти на новый уровень обслуживания читателей. Приобретенная технология использовалась и для оказания других видов услуг.

Весь комплекс работ по внедрению новых технологий, выполненный в 1997–1998 гг., позволил в 1999 г. сделать первый шаг в создании всеобъемлющей автоматизированной системы обслуживания читателей в ЦНБ. Проект внедрения этой системы, разработанный заместителями директора И. Г. Левченко и В. Г. Мохонько, предусматривал поэтапный переход всех пунктов обслуживания в автоматизированный режим. Наличие электронного каталога на фонд научного абонемента, электронной картотеки читателей, пластиковых штрихкодовых читательских документов позволили полностью автоматизировать обслуживание читателей на этом абонементе: поиск, выдачу литературы, контроль за сроками возврата. Работа в этом направлении продолжается.

Деятельность Центра открытого доступа к сети Интернет существенно дополнила традиционное библиотечное обслу-

жвание. В 1998 г., учитывая возросший интерес к нему сотрудников, был подготовлен проект “Расширение доступа и улучшение условий обучения в Центре Интернет ЦНБ ХДУ”, который получил поддержку Международного фонда “Відродження”, выделившего \$9320 на его реализацию (рук. проекта П. Г. Левченко).

ЦНБ стала инициатором создания сводного электронного каталога ряда вузовских библиотек города. Представленный проект получил грант Международного фонда “Відродження” и Института “Открытого Общества” (Будапешт) \$42 тыс. (рук. проекта Н. Н. Кучерявая).

Специфика новых технологий, многоаспектность решаемых проблем привели к необходимости создания специализированной структуры, контролирующей процессы автоматизации. В 1999 г. создается сектор автоматизации информационно-библиотечных технологий (руководитель О. Ю. Самохвалова).

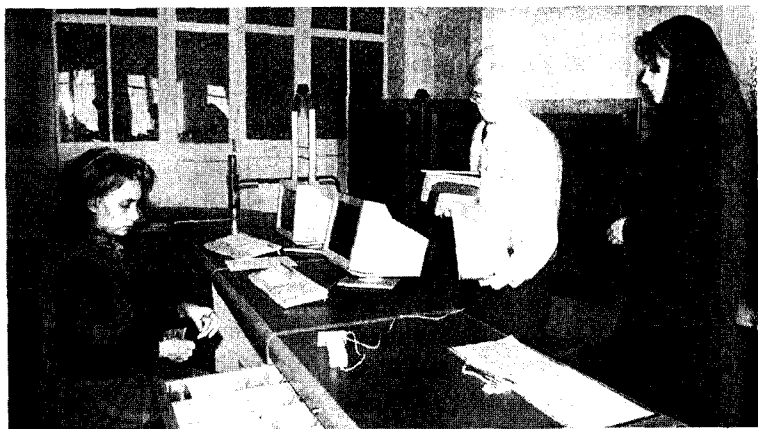
Электронный каталог (80 тыс. записей) выставлен в Интернет. Продолжается ретроспективный ввод в каталог библиографических описаний литературы из центрального хранилища. В этом же году открыт новый расширенный класс Интернет, количество посадочных мест в котором увеличено до 13. В настоящее время в библиотеке функционируют 37 компьютеров. Каждый третий сотрудник овладел навыками пользования персональным компьютером. Дальнейшее расширение работы по компьютеризации деятельности библиотеки сдерживает только недостаток рабочих мест и финансирования.

Итог почти 10-летней работы ЦНБ по внедрению современных информационных технологий был подведен в ноябре 1999 г. на региональном семинаре “Впровадження комп’ютерних технологій в бібліотеках вищих навчальних закладів III та IV рівнів акредитації”, организованном на ее базе научно-методической библиотечной комиссией Министерства образования Украины. Работа библиотеки получила высокую оценку.

В трудных экономических условиях сделан первый шаг в новом для нее направлении работы. Совершенно очевидно, что внедрение современных информационных технологий во все сферы деятельности библиотеки – процесс длительный

и сложный. Но без электронных средств и другой современной техники библиотека не сможет выполнять свои функции в этом новом, непрерывно меняющемся информационном мире.

Наши успехи в деле внедрения новых технологий стали возможны благодаря пониманию и реальной помощи руководства университета. Ректоры профессор И. Е. Тарапов, В. А. Свич, В. С. Бакиров, проректоры И. И. Залюбовский, В. И. Чигринов, Н. И. Дудка, В. В. Воробьев, З. З. Зыман, А. И. Навроцкий всегда доброжелательно относились и относятся к библиотечным новациям, поддерживая библиотечные программы на всех этапах развития. В условиях современного лихолетья изыскиваются средства для оказания помощи в комплектовании, техническом оснащении библиотеки, сохранении ее штатов, установлении международных связей. В 1996 г., учитывая чрезвычайное положение, сложившееся в библиотеке в связи с отсутствием площадей для размещения фонда, ректорат изыскал возможность впервые за последние десятилетия предоставить библиотеке дополнительную площадь 337 м². Библиотека оказывает помощь в выполнении индивидуальных и тематических запросов руководителей университета по вопросам развития высшей школы, истории науки и образования, краеведению,

Студенческий читальный зал им. К. И. Рубинского.
Обслуживание читателей в автоматизированном режиме (2000)

и представлении нормативно-законодательных актов. Применение автоматизированных технологий позволит нам интенсифицировать информационное обеспечение и удовлетворение потребностей руководителей вуза.

Социально-политические изменения последнего десятилетия существенным образом отразились на содержании научно-библиографической деятельности библиотеки и, прежде всего, на состоянии ее источниковой базы – фонде справочно-библиографического отдела. Он представляет собой зеркальное отражение критического положения с выпуском научных изданий и справочной литературы, комментировать которое нет необходимости. Комплектование фонда справочной литературы сократилось в два раза (в 1990 г. – 2078 экз.; в 1999 – 935 экз.). Как обнадеживающий фактор видим тенденцию к некоторому улучшению комплектования за последние два года, а также появление фундаментальных изданий справочного характера по истории, географии Украины, законодательной базы, обновляющийся фонд языковых словарей. А главное – все возрастающий интерес читателей к справочной литературе, удовлетворение которого – наш долг. Ибо помочь ответить на вопросы “Что, где, когда?” может только библиограф. Используя богатейший фонд отдела, библиографы стараются максимально удовлетворять информационные потребности всех категорий читателей.

В старину на библиографических изданиях ставилась эмблема – золотые ключи. К сожалению, сейчас ее не встретишь ни такого рода книжной продукции, но библиография сохранила свое значение ключа к сокровищам мудрости. Поистине сокровищницей таких богатств является фонд справочно-библиографического отдела, составляющий около 50 тыс. ед. хр. дореволюционной и современной справочной литературы многоотраслевого характера. Этот фонд с большим разноплановым справочно-библиографическим аппаратом является базой для информационно-библиографического обслуживания читателей.

В 90-е годы, в связи с трудностями в комплектовании научной и учебной литературы и ростом информационных потребностей читателей, спрос на литературу справочного характера

неизмеримо вырос. Ежегодно отделом выполняется около 10 тыс. справок и консультаций, обслуживается более 15 тыс. читателей, а книговыдача составляет 60 тыс. ед. Радует возросшая библиографическая культура студентов. Безусловно, это результат большой работы по проведению ежегодных занятий со студентами в рамках курса “Основы библиографии и информатики”.

В течение последних двух десятилетий коллективом справочно-библиографического отдела (рук. В. Д. Прокопова) успешно реализуется грандиозный проект создания библиографической летописи Харьковского университета. Начало его относится к 50-м годам. Из 450 библиографических работ, изданных за этот период, более чем две трети раскрывают роль старейшего отечественного университета в развитии науки, подготовке высококвалифицированных кадров. Изданы указатели ко всем периодическим изданиям университета (“Запискам...” 1874–1919 гг.; “Ученым запискам” 1934–1965 гг.; “Віснику” 1965–), изданиям его научных обществ, отражающие их содержание.

Изданием еще в 1953 г. первого биобиблиографического указателя “В. Н. Каразин (1773–1842)”, посвященного создателю университета, было положено начало работе над серией этого ряда библиографий, посвященных ведущим ученым университета. К настоящему времени издано 112 биобиблиографических указателей. Среди них биобиблиографические указатели, посвященные профессорам: историкам В. И. Астахову и И. К. Рыбалке, филологам Л. Ф. Тарасову и М. Г. Зельдовичу; экономисту П. И. Вербе; математикам А. В. Погорелову, В. А. Марченко, И. Е. Тарапову; физикам В. И. Хоткевичу, И. М. Лифшицу, Я. Е. Гегузину, И. И. Залюбовскому; геологам В. П. Макридину, Д. М. Соболеву, П. В. Зарицкому; биологам А. В. Нагорному, В. Н. Никитину, Ю. Н. Прокудину; химикам Е. С. Хотинскому и В. Ф. Лаврушину, и многим-многим другим.

Они отражают уровень университетской науки, отдельных школ и направлений в персоналиях его ученых. Эти издания можно рассматривать как составную часть национальной программы “Документальна пам’ять України”, предусматривающей включение в научный оборот трудов украинских ученых.

Высокую оценку специалистов получил указатель “Д. И. Багалей – профессор Харьковского университета” (1992) (составители М. Г. Швалб, Р. А. Ставинская, Ю. Г. Шевченко, В. Д. Проконова), ставший первой в Украине библиографией известного украинского историка. В 2000 г. после доработки он был включен в первый том шеститомника “Избранных трудов Д. И. Багаля”, изданный Харьковским гуманитарным институтом “Народная украинская академия”.

В 80-90-е годы библиографами ЦНБ выполнена большая работа по подготовке и изданию систематического указателя “История Харьковского университета”. Четыре выпуска части I этого указателя отразили материал об истории университета в целом, его отдельных факультетов, ученых обществ и учебно-вспомогательных подразделений за период 1917–1980 гг. Подготовлена к изданию ч. II указателя (1805–1917).

Деидеологизация всех сфер общественной жизни, отказ от понимания библиотеки как идеологического центра и отмена предварительной цензуры библиографических изданий положительно отразились на библиографической деятельности библиотеки. Отказ от массового издания политизированных рекомендательных указателей и книжных выставок позволил заняться углубленной работой по созданию фундаментальных ретроспективных научно-вспомогательных библиографий. Появилась возможность издать указатели, посвященные репрессированным в 30-е годы выдающимся экологами и природо-защитникам профессорам университета В. В. Станчинскому и С. И. Медведеву (составители М. Г. Швалб, В. Н. Грамма). Изменилась структура библиографических изданий. В них появились текстовые материалы (обширные вступительные статьи, более полные биографические сведения), видеоряд, расширились хронологические рамки, обогатившие их содержание.

В 1995 г. Ученым Советом было принято решение о создании Биобиблиографического словаря ученых университета – фундаментального многотомного издания, в котором будут представлены биографические данные ученых, сведения об их основных публикациях за весь период деятельности в университете.

В 1998 г. к 190-летию Харьковского университета был издан первый том этого словаря, посвященный ректорам университета (сост. В. Д. Прокопова, Р. А. Ставинская, М. Г. Швалб, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов).

Подготовлен к изданию Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета т. 2 (исторический факультет). Впереди работа по созданию последующих томов биобиблиографического словаря, отражающих деятельность всех факультетов. Планы библиотеки реальны, но только в том случае, если под них будет подведено необходимое финансовое и техническое обеспечение, если они получают регулярную поддержку всех факультетов, а не разовый интерес отдельных кафедр или ученых. Приобретен огромный опыт, традиции, есть квалифицированные специалисты, а главное – богатейший фонд библиотеки. Таким образом, Центральной научной библиотекой создана значительная библиографическая база, позволяющая создавать полноценные научные издания, посвященные истории Слободского края, истории Харьковского университета, его роли в развитии науки и образования.

Традиционным направлением библиографической деятельности ЦНБ остается создание пособий, раскрывающих богатейший фонд библиотеки. К ним относится библиографический указатель “Видання творів Т. Г. Шевченка у фондах ЦНБ 1840–1914 рр.” (сост. В. А. Репринцева), изданный в 1997 г.

Особую группу ретроспективных пособий составляют тематические указатели, посвященные важнейшим научным направлениям, характерным для Харьковского университета. Инициатива их создания, как правило, исходила от факультетов, после чего создавался творческий коллектив, состоящий из ведущих специалистов кафедр и библиографов ЦНБ. Примером такого сотрудничества может быть библиография “Фауна и флора Харьковской области. Систематический указатель 1791–1985 гг.” 1995. – 128 с. (сост. В. Н. Грамма, И. А. Кривицкий, М. Г. Швалб).

Мы с благодарностью называем фамилии ученых университета – соавторов наших библиографических разработок, участвовавших в них в качестве составителей, ответственных

редакторов, авторов статей, рецензентов, научных консультантов. Это профессора физики: А. И. Ахиезер и И. И. Залюбовский, астрономы Д. Ф. Лупишко и В. И. Езерский, химики Л. М. Андриасов и В. Н. Толмачев, географы А. Д. Бабич и Г. П. Дубинский, историки В. И. Кадеев и В. В. Кравченко, биологи Е. В. Парина и В. Г. Шахбазов и многие-многие другие. Участие ученых в создании библиографических работ обеспечивало их высокий научный уровень. Библиографии ЦНБ – несомненный вклад в украинское библиографоведение.

К сожалению, финансовые трудности сдерживают издательскую деятельность ЦНБ. В последние годы бюджетное финансирование издательской деятельности ЦНБ прекратилось. Издание наших указателей осуществляется за счет отдельных кафедр университета, общественных и научных структур, редких спонсоров. Подготовленные фундаментальные библиографические указатели, которые уже сегодня могли бы использоваться читателями, годами ждут своего издателя.

90-е годы уходящего столетия характерны для ЦНБ также возобновлением историко-библиотековедческих исследований. Иной для этой работы стали творческое наследие К. И. Рубинского, работы Н. Я. Фридьевой, В. К. Мазманьянц, М. Г. Швалба и др. Комплекс организационных мер, предпринятых руководством библиотеки, был направлен на создание условий для проведения исследований, связанных с написанием истории старейшей отечественной университетской библиотеки. Первым этапом этой работы было изучение творческого наследия К. И. Рубинского, незаслуженно забытого отечественного библиотековеда, с именем которого связано 40 лет истории библиотеки университета. Результатом его стал первый в отечественном библиотековедении биобиблиографический указатель «Бібліотекознавець Костянтин Іванович Рубинський (1860–1930). – Х., 1998. – (сост. Н. М. Березюк), вышедший в серии «Видатні постаті в історії Харківського університету». Многолетняя работа возвратила истории библиотековедения имя украинского библиотековеда, через 70 лет признанного его фундаментом. Советом университета в 1995 г. была учреждена премия им. К. И. Рубинского, которая присуждается ученым,

специалистам библиотеки за достижения в области историко-библиотечных исследований, библиографии, книговедения. Лауреатами этой почетной премии стали 7 человек. Это специалисты ЦНБ М. Г. Швалб, В. К. Мазманьянц (почетная премия), В. Д. Проколопа, Н. М. Березюк, ученые-историки доценты Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов.

Осуществлен выпуск серии биобиблиографических указателей “Лауреаты премии им. К. И. Рубинского”. В этой серии изданы указатели, посвященные библиографической, научной и общественной деятельности М. Г. Швалба и В. К. Мазманьянц – ветеранов украинского библиотековедения, а также соавторов наших работ – ученых университета Б. П. Зайцева и С. М. Куделко.

С 1995 г. ЦНБ возобновлены научно-практические чтения, которые теперь носят имя К. И. Рубинского. Чтения, по замыслу их инициатора Н. М. Березюк, будут органическим продолжением исследования многогранного творческого наследия отечественного библиотековеда, обобщением опыта работы научной библиотеки Харьковского университета. I, II, III чтения (1995, 1997, 1999), проведенные в библиотеке под руководством заместителя директора по научной работе И. А. Гуменюк, успешно решают эту задачу. Чтения вызывают неизменный интерес сотрудников библиотеки, ученых университета, библиотечной общественности. Материалы чтений памяти библиотековеда, проходивших в ЦНБ, изданы.

II этап исследовательской работы связан с созданием истории ЦНБ (1805–2000), частью которой является настоящий очерк.

Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина сегодня – это приближающийся к четырем миллионам уникальный фонд, более 15 тыс. читателей, полтора миллиона ежегодно выдаваемых книг, 19 функциональных отделов и секторов, 155 специалистов, в том числе 124 с высшим образованием.

Десятки поколений библиотекарей, сохраняя фонд библиотеки, отдавали свой опыт, знания и труд читателю.

С грустью и благодарностью вспоминаем наших старших коллег и учителей, которых уже нет с нами, отдавших всю

жизнь библиотеке: А. С. Александрович, Э. С. Беркович, В. П. Блитштейн, Р. С. Гольдину, Е. Б. Глузман, Н. В. Димитрову, А. Г. Иванову, Р. И. Каганову, И. Я. Коган, А. Г. Лангман, В. С. Лифшиц, С. К. Мушкину, М. Г. Мущинскую, Х. С. Надея, М. М. Опришко, В. И. Павлову, А. И. Понировскую, М. Я. Ройтман, С. Б. Смолевич, В. А. Станишевского, Т. И. Улезко, В. А. Чернушенко, М. Г. Швалба, П. А. Штангей, М. Л. Штрайман и др. Пусть этот скорбный перечень ушедших из жизни ветеранов будет нашей памятью об их вкладе в историю ЦНБ.

В истории ЦНБ навсегда сохранятся имена наших коллег – ветеранов Великой Отечественной войны, трудившихся рядом с нами в разные годы: Т. Л. Артюх, Д. М. Дубровина, П. П. Кириллова, М. П. Кирюхина, Т. З. Ковган, Н. К. Коробейникова, В. В. Моргуновой, В. И. Потапенко, Т. И. Солдатовой, А. И. Трубчанинова, Ф. С. Тышко, Д. А. Ушакова, В. Ф. Червильина. В 1998 г. коллектив библиотеки, отмечавший свой первый профессиональный праздник “День библиотек Украины”, торжественно проводил на заслуженный отдых последнего ветерана Великой Отечественной войны, ведущего специалиста Клавдию Григорьевну Федотову, – прослужившую верой и правдой около 40 лет в любимой библиотеке.

В 50–60-х годах пришли в ЦНБ и трудились до ухода на заслуженный отдых наши ветераны: Н. А. Андрищенко, Г. А. Барсукова, М. П. Валоконис, А. П. Глебова, Н. К. Голякова, П. И. Журавлева, Л. П. Калинина, Н. Д. Козлитина, М. И. Корнейчук, Э. Э. Лившиц, В. К. Мазманьянц, Р. Ф. Малюта, О. М. Макуша, М. М. Матвиенко, Л. В. Миргородская, А. Б. Моргенштерн, Г. Е. Муйжниекс, Р. О. Оробинская, Э. В. Пиотровская, Н. А. Рязанцева, Р. А. Ставинская, Л. М. Тимошенко, А. М. Фейгинова, А. И. Черномаз.

В библиотеке работают люди неравнодушные, творческие, оказавшие глубокое уважение коллег и читателей. Это, прежде всего, наши заведующие отделами: И. В. Агабалова, М. Т. Белощенко, Л. Г. Богатырева, Е. П. Бурмака, В. В. Донец, А. В. Евмушенко, И. К. Журавлева, Т. Ф. Ильина, С. И. Кухарчук, П. Н. Кучерявая, В. Д. Прокопова, В. А. Репринцева, Н. И. Рыльска, А. А. Чуниховская, В. Т. Щербак; заведующие секторами:

Руководящий состав ЦНБ ХНУ (2000):

1-й ряд – Березюк Нина Михайловна, Левченко Ирина Григорьевна, Мохоцько Валентина Григорьевна, Гуменюк Ирина Александровна, Балла Эльвира Васильевна, Журавлева Ирина Казимировна, Кучерявая Наталья Николаевна, Лукиенко Татьяна Ивановна;

2-й ряд – Малиновская Вера Николаевна, Самохвалова Ольга Юрьевна, Прокопова Валентина Денисовна, Репринцева Вера Алексеевна, Ильина Татьяна Федоровна, Богатырева Лариса Георгиевна, Рыбась Надежда Ивановна, Литвинова Анна Михайловна, Шевченко Татьяна Николаевна, Донец Виктория Вениаминовна, Щербак Валентина Тимофеевна, Агабалова Ирина Владимировна, Чуниховская Алла Александровна, Дмитренко Светлана Павловна, Евтушенко Алла Владимировна.

А. М. Литвинова, В. Н. Малиновская, А. Е. Мельтисов, О. Ю. Самохвалова.

Рядом с ветеранами библиотеки Е. А. Авксентьевой, В. С. Безверхой, С. Б. Глибицкой, А. И. Голубовой, Т. А. Еремишко, Л. Ф. Зинченко, Н. И. Коваленко, Л. С. Коломацкой, М. Г. Кривонос, Р. И. Кузнецовой, Т. Т. Назаренко, Е. И. Прохорской, Р. Г. Тронько, Т. П. Трубкой, Н. А. Тыжненко, М. Т. Шашкиной, Ю. Г. Шевченко, В. Л. Шовкун и др. трудится молодая смена библиотекарей.

Признанием личного вклада, а также высокой оценкой труда всего коллектива ЦНБ можно рассматривать награждение директора ЦНБ Э. В. Баллы медалью “За трудовую доблесть” (1986), а также знаком “Відмінник освіти України” Э. В. Баллы, П. А. Гуменюк, И. К. Журавлевой.

Грамотами Министерства образования Украины награждены И. Г. Левченко, В. В. Донец, В. Д. Прокопова. По случаю 195-й годовщины со дня основания университета Почетной грамотой городского совета награждена И. Г. Левченко.

В связи с приближением 200-летнего юбилея Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина ректорат принял решение начать издание серии книг “Спогади вчених Харківського державного університету”. Первой в этой серии вышла книга одного из старейших профессоров, известного украинского историка, доктора исторических наук Ивана Филипповича Рыбалко. Он пишет: “Особливе, ніким і нічим незамінне місце в університеті займала і займає Центральна наукова бібліотека. Саме всіма своїми досягненнями у навчанні, науці, культурі завдячують їй, її величезним книжковим багатствам, самовідданий праці її співробітників і студенти, і викладачі і всі її читачі. Я, користуючись ЦНБ понад 60 років, з глибокою пошаною схилию голову перед працівниками – воістину подвижниками культури і перед тими, яких уже нема з нами перед нинішніми” [9, с. 145]. Лучше, чем сказал о нас наш читатель, не скажешь. В этих словах любовь к библиотеке, глубокое уважение к труду ее скромных тружеников.

Ровесница университета, библиотека в полной мере разделяла его судьбу. На всех этапах своей истории, в самые трудные

годы, даже тогда, когда университет был ликвидирован (1921 и 1933), библиотека оставалась приверженной его историческому назначению и традициям, бережно сохраняя целостность своего фонда, профиль его комплектования. За почти двухсотлетний период был сформирован один из крупнейших в Украине библиотечных фондов, который по праву можно считать ее национальным достоянием.

Эффективно используя уникальный библиотечный фонд, овладевая инновационным стилем мышления, активно внедряя новые технологии вместе с университетом, коллектив библиотеки вступает в третье столетие своей истории.

Дыхание старины, хранительница мудрости университетская библиотека, несмотря на свой возраст, вечно молода, как молод ее читатель, как молод Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, с Верой и Надеждой устремленный в будущее.

Список использованных источников

1. Утвердительная грамота имп. Харьковского университета // Периодическое соч. об успехах нар. просвещения. – 1805. № 10. – С. 215–224.
2. Устав имп. Харьковского университета // Периодическое соч. об успехах нар. просвещения. – 1805. – № 10. – С. 225–290.
3. Аристов В. В., Ермолаева Н. В. История научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского (1804–1850). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 150 с.
4. Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. – Х.: Типо-литогр. Зильберберга, 1896–1904. – Т. 1–2.
5. [Березюк Н. М. ЦНБ у період окупації м. Харкова] // Бібліотечні фонди Харкова в роки другої світової війни: Доля культур. скарбів України під час другої світової війни: Архіви, бібліотеки, музеї / Упоряд.: І. Я. Лосієвський, Н. М. Березюк та ін. – К., 1997. – Вип. 2 [розд. 3]. – С. 18–20.

6. Библиотекознавець К. І. Рубинський (1860–1930): Бібліогр. парис / Уклад.: Н. Березюк; Бібліогр. ред. В. Д. Прокопова; Під ред. Е. В. Балла. – Х.: РА, 1998. – 68 с. з фото.
7. История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805–1917 гг.) / В. К. Мазманьянц, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко; Под. ред. Э. В. Балла. – Х.: ХГУ, 1992. – 73 с.
8. Отчеты о работе Харьковского имп. университета, 1806–1918. – Х., 1806–1919.
9. Рибалка І. К. Така наша доля: Сторінки життя мого покоління. – Х.: Основа, 1999. – 200 с. – (Сер. “Спогади вчених ХДУ”).
10. Рубинский К. И. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования. – Х.: Типо-литогр. “Печ. дело”, 1907. – 44 с.
11. Рубинский К. И. История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки. – Х., [1925–1926]. – С. 219. – Рукопись.
12. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. – 926 с.
13. Фойгт К. К. Историко-статистические записки об имп. Харьковском университете от основания университета до 1859 г. – Х.: Тип. ун-та, 1859. – IV, 172 с.
14. Шестериков И. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. – Одесса: Тип. Сапожникова, 1915. – 262 с.
15. Харьковский областной государственный архив, ф. 2792, оп. 5; ф. 220, оп. 4; ф. 2982, оп. 4.
16. Архив Харьковского университета, ф. 1, оп. 4; ф. 9, оп. 30–36.
17. Отдел редких книг Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, ф. 11–12.
18. Отчеты ЦНБ ХГУ (1946–1999).